

БЕСТСЕЛЛЕР THE WALL STREET JOURNAL

ПРОТИВ НЕЕ!

Мелинда Ли

11 000 000 ЧИТАТЕЛЕЙ ВЫБИРАЮТ КНИГИ МЕЛИНДЫ ЛИ

Хит Amazon. Триллеры Мелинды Ли

Мелинда Ли
Против нее

«Издательство АСТ»

2022

УДК 821.111- 31(73)
ББК 84(7Coe)- 44

Ли М.

Против нее / М. Ли — «Издательство АСТ», 2022 — (Хит Amazon. Триллеры Мелинды Ли)

ISBN 978-5-17-155552-8

На отдаленной ферме происходит жестокое двойное убийство, в числе убитых Юджин Оскар – не самый приятный человек, коррумпированный начальник, увольнению которого недавно поспособствовала Бри. Но она точно не желала ему смерти! Работая со следователем по уголовным делам Мэттом Флинном, Бри обнаруживает, что она не единственная, у кого были проблемы с Юджином. Но кто-то не хочет, чтобы Бри копалась в прошлом. Кто-то стремится разрушить ее репутацию, карьеру, семью и новые отношения с Мэттом. Что еще хуже, она становится главным подозреваемым в убийстве Юджина.

УДК 821.111- 31(73)
ББК 84(7Coe)- 44

ISBN 978-5-17-155552-8

© Ли М., 2022
© Издательство АСТ, 2022

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	9
Глава третья	12
Глава четвёртая	16
Глава пятая	23
Глава шестая	29
Глава седьмая	36
Глава восьмая	41
Глава девятая	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Мелинда Ли Против нее

Melinda Leigh

DEAD AGAINST HER

© Melinda Leigh, 2022

© Смирнова А., перевод, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

В книге присутствуют упоминания социальных сетей (Instagram, Facebook), относящихся к компании Meta, признанной в России экстремисткой и чья деятельность в России запрещена.

* * *

*Посвящается Чарли, Анни и Тому
Вы для меня – всё.*

Глава первая

Ненависть – живое существо, семя, которое растят и поливают. Если как следует о ней заботиться, она растёт и цветёт. В подходящих условиях она действует как инвазивный вид – побеждает в борьбе за первенство, вытесняет другие растения, перекрывает им солнечный свет и кислород.

Обрекает их на голод.

Пока они не умрут.

Думаю, моя ненависть, за которой тщательно ухаживали, подпитывалась, когда в моей голове снова и снова прокручивался этот момент. Рука, держащая пистолет, словно оторвана от моего мозга. Ненависть овладевает мной.

Контролирует меня.

Я смотрю на двух человек, надёжно привязанных к стульям. Иронично, но, хотя сейчас моя ненависть особенно сильна, я ощущаю странную отстранённость.

Мужчина дергает веревки, но они не поддаются. Я знаю, как завязать чёртов узел. Его губы дрожат. Он пытается показать, что спокоен, но у него не получается. На его верхней губе выступили капельки пота, широко раскрытые глаза выдают ужас. Старуха, его мать, неподвижна. Она слишком слаба, чтобы сопротивляться. Её конец близок, и она это знает. Она умнее.

Концентрируюсь на нём. В конце концов, ведь именно из-за него я здесь.

Он открывает рот, но издает только хрип. Паника сжимает ему горло. Я хорошо знаю это чувство.

Он тяжело сглатывает и говорит – слишком громко, чтобы заглушить свой страх:

– Не делай этого. Ты пожалеешь.

Да ну?

Сожаление – забавная эмоция. По определению, её нельзя испытать, пока не совершишь того, что совершаешь. Так кто может знать, пожалею я или нет?

То, что я делаю, неправильно. Я знаю. Я наслаждаюсь его страхом куда больше, чем следовало бы. Я вдыхаю его, как запах блюда, которое готовилось несколько дней, и наконец пришло время его съесть. Предвкушение разжигает мой аппетит и усиливает голод. Нажав спусковой крючок, я наконец-то смогу насытиться. В глубине души я подозреваю, что именно это поможет мне снова обрести целостность. Я наклоняю голову.

– Не думаю.

Старуха, привязанная к стулу рядом с ним, скулит. Слезы текут по её щекам. Она слишком много времени провела на солнце. Ее кожа сморщена, как бумажный пакет, и покрыта пятнами. Хотя моя главная цель – не она, всё же и её нельзя назвать невинной жертвой. Она сама сделала выбор. Она родила и воспитала чудовище. Она позволила ему совершать такие поступки. Она знает, какой он. Всегда знала, даже если предпочитала закрывать глаза. Виновата ли она в этом? Безусловная любовь естественна для матери, но должны быть пределы и у безусловной любви. Нужно уметь любить таких людей, понимая при этом ущерб, который они наносят другим.

Наверное, следует чувствовать к ней какую-то жалость. Ведь это он поставил её в трудное положение. Но нет, всё моё тело заполняет лишь приятная пустота, моё сердце – как мёртвое дерево.

– Ты можешь уйти, и мы никому ничего не скажем, – умоляет он.

Надо было заткнуть ему рот. Не хочу с ним разговаривать. Или хочу? Мне не нужно объяснять ему свои действия. Он знает, как мы сюда попали. Он знает, что виноват. Но, может быть, мне следовало больше упиваться его болью. Ведь упивался же он моей?

А как же.

Он такой человек. За свою жизнь он вынудил страдать многих. Сукин сын. Мучитель. Абыюзер.

В голову лезет новая мысль. Может быть, он паразит, который питается страданиями других, как растение поглощает солнечный свет. Он инвазивная лиана, которую нужно вырвать с корнем. Как ядовитый плющ, он и тогда причинит боль, но это нужно сделать.

Он облизывает губы.

– Ты не знаешь, что делаешь. Не знаешь, что значит убить человека. Это убьёт и тебя.

– Ничего, скоро узнаю, – по моему телу проносится волна удовольствия. Ситуация наконец изменилась в мою пользу.

– Каково это, быть беспомощным? Знать, что ты умрешь?

Он сжимает рот, и его лицо становится бледным, как лёд.

Старуха вскрикивает и внезапно начинает бормотать молитву. Она повторяет слова снова и снова. Они действуют мне на нервы и разжигают мою ненависть.

Бог не ответил на мои молитвы. Он позволил мне страдать. Как она смеет просить Его вмешательства сейчас, когда наконец расплачивается за свои грехи? Я навожу на нее пистолет.

– Замолчи.

Но она бубнит и стонет. Меня охватывает ярость, и слова вырываются наружу.

– Я тут бог!

Я уже не могу сдерживать себя и даже не пытаюсь. Я прижимаю пистолет к её голове и давлую на курок. Она тут же глохнет. Ее смерть так быстра, так внезапна, что почти разочаровывает. Но её смерть – не главное.

Он вздрагивает; шок сглаживает все эмоции с его лица. Его взгляд переключается с матери на меня. Он открывает и вновь закрывает рот. Он должен кричать. Должен быть вне себя от горя и боли. Но нет, он просчитывает свой следующий ход. Сукин сын. Сила наполняет меня. Пришло время мести.

Я отступаю назад и успокаиваюсь, откидываю прядь волос со лба.

– Ты думал я шучу?

Он ничего не отвечает. Он поворачивает голову и смотрит на мать. Я впитываю детали. Его лицо становится маской неверия и ужаса. Но я не знаю, не постановка ли это. Как бы то ни было, я хочу большего. Я хочу возмездия за свои страдания. Гнев проносится по моей коже, как колония огненных муравьёв. Он должен мне ответить, черт возьми.

– Отвечай! – кричу я.

Когда он всё-таки не отвечает, я прицеливаюсь в его коленную чашечку и стреляю. Пистолет дергается в моей руке. Брызги крови. Его тело содрогается, и он кричит. С силой тянет завязки на запястьях. Стул шатается. Он мог бы опрокинуть его, если бы продолжал попытки, но это его не освободит. Узлы завязаны крепко. Он никуда не денется.

Я стреляю ему в другое колено. Он снова кричит, громко, дико и беспомощно. Воздух наполняется запахом пороха и крови.

– А теперь веришь?

Он стонет. Слезы и сопли текут по его лицу. Вопли становятся дикими. Ты можешь истечь кровью, думаю я, но это займет много времени.

Я хочу, чтобы он страдал. Хочу смотреть, как он умирает. Но я не могу позволить себе оставаться здесь слишком долго. Ферма изолирована, но почта и посылки доставляются сюда регулярно. У них могут быть любопытные соседи.

Я не могу рисковать попасться. Я не буду портить остаток своей жизни. Он и так отнял у меня слишком много времени. Я заслуживаю будущего. Кроме того, я не хочу, чтобы меня заставляли убивать по-настоящему невиновных. Мне нужно покончить с этим поскорее, пока нас не обнаружили. Я навожу пистолет на его плечо и делаю ещё один выстрел.

Его тело снова дёргается, но на этот раз произвольно. Он слишком слаб, чтобы дёргаться по собственному желанию. Его голова болтается. Кровь хлещет из ран, пятнает одежду, стекается в лужи под стулом. Звуки, которые он издаёт, уже не имеют ничего общего с человеческими. Он опустился до состояния животного, и это из-за меня. Мысль не приносит мне ничего, кроме удовлетворения.

Я – воплощённое зло?

Может быть.

Я приближаюсь, смотрю ему прямо в лицо.

– Тебе жаль?

Я вижу ответ в его глазах ещё до того, как он кивает. Он сдался. Это моя победа. Но мне нужно услышать его признание.

– Скажи это! – кричу я.

– Мне жаль, – хрипит он едва слышно. Это окончательный ответ.

Я наклоняюсь близко к его уху.

– Значит, это *ты* пожалел о том, что сделал.

Я выпрямляюсь. Его глаза закатываются. Он теряет сознание от боли и потери крови. Я снова поднимаю пистолет и сильно прижимаю к его лбу. Его веки трепещут. Наши взгляды встречаются. Он знает, что победа за мной. Я предельно концентрируюсь на моменте. Я хочу запомнить каждую деталь. Его убийство должно быть преднамеренным, и он должен знать, что это произойдёт.

Смотря ему прямо в глаза, я нажимаю на курок.

По сравнению с другими кадрами этот кажется замедленным. Я вижу, как свет гаснет в его глазах. Его тело мгновенно обмякает. В комнате повисает тишина. Я слышу, как тикают старые часы на стене, как позванивает секундная стрелка. Всё, что я чувствую – почти абсолютное блаженство. Но я не могу тратить время на то, чтобы целиком в него погрузиться.

Я отворачиваюсь и выхожу из дома, запираю и закрываю дверь. Какое-то время стою на крыльце. Все ощущается иначе. Ночной воздух – приятно прохладный и влажный. Небо – чистое, на его чернильно-чёрном фоне сияют яркие точки звёзд.

Я перерождаюсь. У меня впереди целая жизнь. Благодаря его смерти я могу забыть об ужасах прошлого и двигаться дальше.

Как ни странно, я не чувствую сожаления.

Только облегчение.

Но даже когда я говорю себе, что все наконец кончено, меня мучают противоречия. Я снимаю перчатки. Я знаю всё о мерах предосторожности. Я знаю, что нельзя оставлять отпечатки. На секунду я думаю, не оставить ли здесь оружие убийства, ведь это его пистолет. Но нет, я кладу его в карман вместе со скомканными перчатками. Я не буду рисковать.

Мало ли. Вдруг это не конец моих бед, а начало.

Глава вторая

Шериф Бри Таггерт свернула в изрытый колеями переулочек и остановила машину перед старым фермерским домом. Сосед вызвал её для проверки самочувствия¹. Оценив недвижимость через лобовое стекло, Бри поняла, почему. Пейзаж был тот ещё – заросшие сорняками пастбища и ветхие постройки. Опоры крыльца наклонились вправо, как будто беспощадные ветра за сотни лет всё-таки заставили их подчиниться. Даже вокруг дома трава была давно не косена, а за его пределами доходила до пояса. Бри по рации сообщила диспетчеру, что прибыла на место происшествия.

– Шериф Таггерт, код одиннадцать.

Бри выбралась из машины. Дом стоял на небольшом возвышении, откуда открывался приличный вид на ферму. Вблизи постройки выглядели ещё хуже. Кто-то явно пытался – но по большей части безуспешно – навести здесь порядок. Облупившаяся краска, отбитая черепица и сломанные доски забора – всё давало понять, что дом был старым, давно обживался и плохо обслуживался. Кажется, когда-то он был белым, но теперь стал унылого тускло-серого цвета.

За домом стоял большой сарай, кое-где сохранивший неясные следы тёмно-красной краски. Ограждение вокруг двух больших пастбищ по большей части было порушено, но зато небольшой газон рядом с амбаром был недавно выкошен. По грязному участку у ворот бродило штук шесть коз. Бри мало что знала о козах, но животные казались беспокойными. Куры тоже гуляли, где хотели. Она заметила, как к сараю крадутся несколько кошек.

Что-то здесь было не так. Она чувствовала это – какое-то странное, витающее в воздухе противоречие между взбудораженными козами и клюющими цыплятами. Согласно налоговым и автомобильным записям, Камилла Браун, семидесяти лет, владела недвижимостью и проживала здесь, но единственными признаками жизни были эти самые козы, куры и кошки. Здесь было так же пусто, как на заброшенной ферме по дороге от фермы Бри.

Она обвела территорию взглядом. С точки зрения площади ферма была большой, но ближайший сосед находился по крайней мере в полумиле дальше по дороге. Миз² Браун жила здесь совсем одна? Она ведь была уже немолода. Вдруг она больше не могла содержать ферму? Вдруг попала в аварию или была ранена, вдруг ей требовалась неотложная медицинская помощь?

Бри позвонила миз Браун на стационарный и на мобильный телефон. Когда никто не ответил, оставила сообщения.

Мысль о том, что она найдет тело миз Браун, угнетала Бри, и она почти пожалела, что вообще приняла этот вызов. Но остальные были заняты, смена подходила к концу, а ферма была ей как раз по пути домой, так что она согласилась. К тому же после целого дня переговоров о планах ремонта и расширении участка шерифа ей хотелось сбежать из офиса, как заключённому, только что получившему условно-досрочное освобождение. Планы были захватывающими. Они включали в себя раздевалку для новых помощников, новые камеры для заключённых и другие крайне необходимые обновления по всему участку. Но от всей этой бюрократии она ощущала пульсирующую боль между глаз.

И это ещё был только вторник.

Услышав звук приближающегося двигателя, Бри обернулась. Пикап прогрохотал по подъездной дорожке и припарковался рядом с её внедорожником. Из него вылез тощий кри-

¹ Термин, обозначающий практику обращаться в полицию, чтобы выяснить, всё ли в порядке с человеком, долгое время не выходящим на связь.

² Нейтральное обращение к женщине в англоязычных странах. Ставится перед фамилией женщины, как замужней, так и незамужней – в том случае, если её семейное положение неизвестно или она сознательно подчёркивает своё равноправие с мужчиной.

воногий мужчина лет семидесяти, для своего возраста удивительно подвижный. На его тощем теле болтались джинсы и клетчатая рубашка, будто он старался походить на ковбоя из старых фильмов. Его сморщенное лицо напоминало кусок фольги, скомканный и разглаженный обратно.

– Шериф, – он коснулся широких полей своей шляпы, – я Гомер Джонсон с соседней фермы. Это я вас вызвал, – он кивнул в сторону дома. – Проезжал мимо и увидел снаружи коз. Камилла обычно приводит их к четырём. Цыплята тоже должны быть дома. Она никогда не позволяет им тут ходить, чтоб не сожрали койоты. Я звонил ей, стучал в дверь, но она не отвечает на звонки, и её дверь заперта. Днём она никогда не запирается, – Гомер, казалось, старался предугадать все вопросы.

– Когда вы её видели в последний раз?

Гомер прищурился, глядя на заходящее солнце.

– В прошлое воскресенье, в церкви. Камилла ни одной службы не пропустит, как и я. С тех пор не виделись, и я беспокоюсь. Камилла вдова, и, как и я, она уже в годах. В прошлом году у неё был микроинсульт. Почти всех коз продать пришлось, она их уже не тянула, – он вздохнул. – Жалко её. У меня те же неприятности. Но мне хоть сынишка помогает, и какая-никакая прибыль от этого дела у нас выходит.

– У вас есть ключ от её дома?

– Нет, мэм. Если б был, я бы не стал вас беспокоить.

– Что ж, посмотрим, что происходит, – Бри направилась к передней дорожке. Сухие листья хрустели под сапогами. Хотя начало сентября было ещё тёплым, листья дуба во дворе уже начали сворачиваться и опадать. Зима в северной части штата Нью-Йорк была не за горами.

Гомер последовал за ней. Они поднялись по ступенькам крыльца. Бри остановилась на коврике и постучала в дверь.

– Миз Браун? Это шериф. Пожалуйста, подойдите к двери.

Тишина. Лишь козы во дворе обеспокоенно заблеяли.

– Я же говорю, стучал уже, – заметил Гомер. От волнения морщины вокруг его глаз стали похожи на каньоны.

– У нас есть протокол, и нужно ему следовать, – Бри не могла просто так проникнуть в дом. Входная дверь была из цельного дерева, без стёкол и засова. Чтобы туда проникнуть, требовался таран. Словно прочитав ее мысли, Гомер сказал:

– Никто не ходит через эту дверь.

– Давайте попробуем через чёрный ход, – Бри спустилась по ступенькам и обогнула дом, приподнявшись на цыпочки и по ходу движения заглядывая в окна, но все шторы были задернуты, и лишь в узкие полоски там, где они не до конца сходились, пробивался тусклый свет.

Гомер шагал рядом с ней. Они обогнули задний угол дома и повернулись, чтобы посмотреть на него. Заднее крыльцо было зеркальной копией переднего.

– Она и шторы никогда не задергивает, – Гомер упёр руки в бока. – По крайней мере, те, что внизу. На этой неделе погода была хорошей. Я и вовсе окон не закрывал.

Бри тоже. Она поднялась по ступенькам заднего крыльца и постучала. Никто не ответил.

– Я собираюсь проверить сарай, – она сбегала по деревянным ступеням, нарастающее беспокойство ускорило ее шаг. Гомер не отставал. Вместе они пересекли заросший сорняками задний двор и прошли мимо открытого курятника. Хорошо откормленные птицы с кудахтаньем разбежались. Козы бегали кругами, блея и топая, когда Бри проходила мимо их загона.

Она подошла к тяжёлым двустворчатым дверям, распахнула одну створку. Большую часть места занимали аппараты для доения, и амбар содержался куда лучше, чем всё остальное. Аппараты стояли на небольшой платформе. Бри заглянула в соседнюю комнату, увидела

большие столы из нержавеющей стали и холодильники. Оборудование было немного потёртым, но безупречно чистым.

– Эй? – вновь позвала Бри. – Миз Браун? Это шериф Таггерт.

Козы заблеяли громче, словно пытаясь привлечь ее внимание. Бри отвернулась от пустого амбара и повернулась к ним.

– Они всегда себя так ведут?

– Нет, мэм. Я так понимаю, они голодные, – Гомер потёр подбородок, покрытый седой щетиной. – Может, их и доить пора.

Бри вновь обвела глазами двор. Грязное пастбище было сильно вытоптано, трава скошена до основания.

– Для чего миз Браун козы?

– Продаёт козий сыр и яйца на фермерском рынке и ещё городскому ресторану. Это всё, что у неё осталось. Стыд и срам. Раньше ферма была куда больше.

Крестьяне заботились о своём скоте больше, чем о себе – ведь животные давали им средства к существованию.

– Я мог бы пока подкинуть им сена, – предложил Гомер.

– Спасибо. Вы бы мне очень помогли, – особенно тем, что занялся бы козами, а не попёрся в дом вслед за Бри. Кто знает, что она могла там обнаружить?

– Хорошо, мэм, – он прошёл через открытую дверь амбара к тюкам сена, сложенным на невысокой подставке.

Бри вернулась на заднее крыльцо и осмотрела дверь. В отличие от входной двери, здесь были стеклянные вставки, сквозь которые Бри смогла разглядеть пустую кухню. Там не было засова, лишь простой замок с дверной ручкой, на взлом которого ушло бы тридцать секунд.

Ох уж эта деревенская жизнь.

Она покачала головой, вспоминая ультрасовременную систему сигнализации у себя на ферме. С другой стороны, миз Браун вряд ли подвергалась таким угрозам, как Бри.

Она достала мобильник, позвонила диспетчеру, чтобы сообщить новости.

– К двери никто не подходит, в доме никаких признаков жизни. Скот давно не кормили. Я беспокоюсь, что хозяйке дома плохо или она ранена. Я вынуждена проникнуть в дом.

Не желая разбивать окно или взламывать дверь, если в этом нет крайней необходимости – департаменту шерифа не нужен судебный процесс, если окажется, что с миз Браун всё в порядке и ей просто нездоровится – Бри вынула из кармана небольшой набор инструментов и ловко вскрыла замок, такой старый, что она могла бы вскрыть его и кредитной картой. Она толкнула дверь, и запах гниющей плоти ударил ей в лицо, как кулак.

Пахло разложением.

Желудок Бри скрутило. Миз Браун не дремала и не нуждалась в помощи.

Нет. Этот запах означал, что кто-то – скорее всего, сама миз Браун – умер.

Глава третья

Бри сделала шаг назад. Что бы ни разлагалось, оно было мертво уже по крайней мере день. Её желудок скрутило – хорошо, что он был пуст. Поглубже вдохнув свежий воздух, она широко распахнула дверь. От жужжания насекомых в её животе образовался плотный узел.

Мухи всегда найдут вход.

Сделав последний глоток воздуха, Бри наконец рискнула войти в дом. Кухня была старой, но опрятной: деревянные столешницы, отполированные десятилетиями, прямоугольный стол посередине. В одном его конце стояли две тарелки, два стакана, два комплекта столовых приборов, лежащие друг к другу под углом. Под стол были задвинуты четыре стула. Пустые места указывали, что за ним могут поместиться ещё два. На плите стояла современная кастрюля, на кухонной стойке – накрытый прозрачным куполом пирог. Мухи жужжали вокруг стеклянной крышки, пытаясь добраться до еды. Бри прошла через кухню, шагая как можно громче, чтобы не слышать их жужжания.

Она терпеть не могла мух.

Запах усилился, когда она подошла к двери в гостиную. Дыша через нос и зажав рот, Бри подавила быстрый рвотный рефлекс.

Увиденное было до того шокирующим, что Бри застыла на пороге. Она замерла, её ноги словно приросли к выдавшему виды линолеуму.

Она предположила, что хозяйка скончалась в результате неудачного падения, сердечного приступа или инсульта, но картина была настолько неожиданной, что мозг Бри отказывался принимать увиденное. Она зажмурила глаза на несколько секунд, снова открыла их. Ничего не изменилось. Зрелище по-прежнему оставалось ужасным.

Два ссутуленных тела были надёжно привязаны к деревянным стульям с прямыми спинками, поставленным бок о бок на расстоянии нескольких футов друг от друга и повёрнутым в одном направлении.

Как в театре перед сценой.

Первой жертвой стала пожилая женщина. Её голова свешивалась набок под неестественным углом. Миз Браун, догадалась Бри. Пулевое отверстие пробило центр ее лба. Вокруг раны, глаз, носа и рта вились мухи. В горле Бри пересохло, и она сглотнула. На бледно-голубой хлопчатобумажной блузке и джинсах пожилой женщины никаких повреждений Бри не заметила. Из переднего кармана блузки торчал сотовый телефон. Бри сделала себе мысленную пометку упаковать его до того, как судмедэксперт уберёт тела.

Вторым был мужчина, судя по всему, моложе. Его голова была наклонена вперёд, так что Бри не могла видеть его лица. Но он явно был мёртв. В отличие от женщины, в него стреляли несколько раз. На его простой серой футболке и джинсах расцвели пятна тёмной засохшей крови. Кровь капала на пол и стекалась в лужи под стулом. Бри заметила, что она успела высохнуть.

Бри закрыла глаза. Когда ей было восемь, она спрятала других детей под задним крыльцом их дома, чтобы они не смотрели, как отец застрелил их мать, а потом покончил с собой. Она не видела их тел. Неужели их смерть была такой же кровавой?

Скребущий звук вернул Бри в настоящее. Она pokrutila головой. Её рука автоматически потянулась к прикладу. Гомер стоял в дверях кухни, его загорелое лицо стало белым, как мука.

– Стойте тут! – скомандовала Бри. Он не тронулся с места, но вряд ли оттого, что её услышал. Его взгляд был прикован к телам, глаза расширились от изумления и ужаса. Ничего, кроме физического вмешательства, не могло нарушить его транс.

Бри встала перед трупами, загораживая ему обзор. Он моргнул и уставился на неё, медленно приходя в себя. Его рот приоткрылся, снова закрылся, и Бри показалось, что его сейчас

стошнит. Чтобы он не усложнил задачу следователю, который придёт осматривать место преступления, Бри закричала:

– Не заходите в эту комнату!

Он вздрогнул. Поняв, что её тон слишком суров, Бри уже тише и мягче велела:

– Как можно осторожнее покиньте дом. Ничего не трогайте. Я скоро приду.

Кадык Гомера опустился, когда он тяжело сглотнул, явно собираясь с духом, после чего последовал её приказу.

Бри вновь достала оружие. Трупы были явно несвежими, но это не значило, что убийца уже не здесь. За несколько лет в правоохранительных органах она насмотрелась и не такого. Однажды она арестовала мужчину, который убил свою жену и жил с её трупом две недели, пока запах не стал настолько ужасным, что соседи вызвали полицию.

Обогнув парадную гостиную и кабинет в передней части дома, Бри поднялась по лестнице на второй этаж. Она остановилась на лестничной площадке и прислушалась, но ничего не услышала. Повернув налево, вошла в главную спальню, открыла шкаф. Слева выстроились парадные туфли и платья для церкви, справа была аккуратно развешана рабочая одежда. Всё было выглажено, даже джинсы. Бри нагнулась, заглянула под кровать. Потом вошла в примыкающую ванную, отдернула занавеску, осмотрела огромную ванну на ножках. Вышла в коридор.

Сердцебиение эхом отдавалось в её ушах, когда половица скрипела под ее весом. С первого взгляда она определила, что прихожая пуста. Во второй комнате, с двуспальной кроватью, по всей видимости, тоже никого не было. В третьей спальне чемоданы, коробки и мужская одежда указывали, что некий мужчина либо выезжал отсюда, либо въезжал. Она заглянула в шкаф и под кровать. Но, как она и подозревала, убийца давно ушёл. Спрятав оружие обратно в кобуру, она вернулась на первый этаж. Миновав мертвецов в гостиной, прошла на кухню и вышла через чёрный ход.

Целую минуту она стояла на крыльце и глотала свежий воздух, как и Гомер, который наклонился вперёд и прижал руки к бёдрам.

– Кто мог такое сотворить? – его голос был слабым и грустным, но он больше не выглядел так, будто его вот-вот вырвет.

– Не знаю. Это точно была миз Браун?

Он сухо кивнул.

– А мужчину вы не знаете? – Бри старалась вдохнуть запах травы и земли, но вонь гниющей плоти забивала ей ноздри, обволакивала горло, мешала пробиться другим запахам.

– Лица я не видел, но, похоже, этот парень – её сын, – Гомер говорил о нём в настоящем времени, и сердце Бри пронзила острая боль. – Она говорила, он собирался к ней переехать, только я не знал, когда.

В горле Бри пересохло, она кивнула. В её душе боролись печаль и гнев, когда она представляла себе стол на кухне: столовое серебро, матерчатые салфетки, домашний пирог. Всё это говорило о заботе и любви. Кто кому готовил ужин – миз Браун сыну или он ей? Это не имело значения.

Прежде чем они смогли насладиться пирогом, кто-то убил их обоих.

Бри обратилась к Гомеру вежливо, но твёрдо.

– Я попрошу вас оставаться здесь, но ничего не трогать. Позже мне понадобится от вас заявление, но сначала мне нужно сделать ещё кое-что.

– Да, хорошо, – Гомер кивнул.

– Кроме того, я попрошу вас никому пока не звонить. Не хочу, чтобы новости разошлись до того, как о смерти будет уведомлён кто-то из членов семьи. Такие новости и без того пережить трудно, не говоря уже о том, чтобы услышать по телевизору.

– Понимаю, – Гомер поднял на Бри водянисто-голубые глаза. – Но у неё и не было никого, кроме сына. Вот разве что ещё брат в Скарлет-Фоллс и несколько племянников, но они с ней не общались, хоть и были рядом.

– Мне нужно сделать несколько звонков.

Гомер кивнул в сторону амбара.

– Камилла явно ушла не сегодня.

Бри понимала, почему он употребил именно это слово, но оно действовало ей на нервы. «Ушла» звучало слишком мягко, а смерть Камиллы мягкой не была. Её жестоко убили. Связали, пытали и запугивали. Может быть, даже заставили смотреть, как убивают её сына.

После того, как в январе убили её сестру, Бри взяла на себя воспитание племянницы и племянника. В роли приёмной матери она была совсем недолго, но уже понимала, что любовь к ребёнку пересиливает все остальные чувства. Видеть, как умирает твоё дитя – худшее, что может вынести родитель.

Бри надеялась, что миз Браун умерла первой.

– Может, это и неважно, – продолжал Гомер, – но коз надо подоить. Им очень тяжело.

– Вы можете?

– Конечно. Я раньше помогал Камилле, а она – мне.

Бри не хотела ничего менять на месте преступления, но оставлять животных в бедственном положении было нельзя, и к тому же Гомер уже успел побывать в сарае.

– Хорошо, но вам придется подождать, пока не прибудет помощник. До тех пор, пожалуйста, подождите у своего грузовика.

– Да, мэм, – он повернулся и ушёл, ссутулившись, уже совсем не той энергичной походкой – будто за двадцать минут постарел на десять лет. Бри позвонила дежурному, сообщила об убийствах, попросила прислать помощников, и чтобы они прихватили с собой фонари, потому что вот-вот должно было стемнеть. Потом вызвала команду судебно-медицинских экспертов округа. Она звонила по мобильнику, а не по рации, потому что местные СМИ прослушивали полицейские радиопередачи через сканер. Бри не могла скрыть новости об убийствах от прессы, но могла отсрочить появление СМИ и выиграть немного времени до того, как журналисты вмешаются и усложнят ситуацию.

После этого Бри позвонила Мэтту Флинну, следователю по уголовным делам, по мере необходимости помогавшему ей в качестве консультанта. Бюджетные ограничения не позволяли ей нанять детектива на полную ставку. В прошлом Мэтт был следователем отдела шерифа и куратором К-9. Он уволился после того, как несколько лет назад при исполнении служебных обязанностей был ранен в руку. Больше он не мог стрелять так хорошо, как прежде, но по-прежнему оставался чертовски хорошим детективом.

Ещё он был, за неимением лучшего термина, её бойфрендом.

– Привет, – ответил он. Не будь она на месте преступления, она бы оценила глубокий, сексуальный тон его голоса.

– Увы, это деловой звонок, – с сожалением сказала она. Он тяжело вздохнул.

– Ага. У меня тут двойное убийство, – Бри сообщила ему адрес. – Просто кошмарное.

– Они все кошмарны. Я уже в пути. – Мэтт положил трубку.

Бри сунула мобильник в карман, побрела к машине. Гомер прислонился к своему пикапу, скрестив руки на груди, надвинув шляпу на глаза. Его плечи дрожали, как будто он плакал, и это напомнило Бри, что жертвы были живыми людьми со своими надеждами и мечтами, и что у них остались близкие, которые будут оплакивать их кончину.

Но всё-таки термин «ушли» сюда совсем не подходил.

Бри подавила ярость. Два человека были насильственно убиты.

Достав из багажника камеру и бахилы, она вернулась в дом. На заднем крыльце надела бахилы, войдя в дом, натянула перчатки. Прошла через кухню, стараясь в точности повторить

свой путь к месту преступления, подошла к телам. Остановилась рядом с мужчиной, стараясь не наступить на засохшую кровь. Несколько пятен по краям луж свидетельствовали о том, что кто-то уже сделал это до неё.

Ей пришлось низко присесть и вытянуть голову под неудобным углом, чтобы увидеть его лицо. Три факта поразили её одновременно: во-первых, как и в случае с женщиной, он был убит пулей в лоб. Во-вторых, он был жестоко избит. В-третьих, Бри его узнала. Даже несмотря на опухшее, покрытое синяками и окровавленное лицо, ошибки быть не могло. Она узнала своего бывшего заместителя Юджина Оскара.

Человека, которого недавно вынудила уволиться.

Глава четвёртая

За вершинами деревьев сиял закат, когда Мэтт Флинн притормозил у почтового ящика. Его взгляд скользнул по захолустной ферме.

Внедорожник он припарковал рядом с двумя патрульными машинами департамента шерифа. Машина Бри стояла возле потрёпанного грузовика. Генератор гудел, и портативные фонари освещали двор.

Мэтт прошёл по дорожке и направился к дому. Один помощник установил столбы по периметру двора и теперь огораживал его скотчем, второй стоял на дорожке перед домом, держа в руках блокнот. Мэтт назвал ему своё имя, и тот записал его в блокнот, как записывал информацию обо всех прибывших на место происшествия.

Он заметил Бри, что-то обсуждавшую со своим заместителем Тоддом Харви. Как всегда, даже в самых ужасных обстоятельствах, его сердце чуть подпрыгнуло при виде неё.

Мэтт подошел к ним. Разумеется, они обсуждали убийство, и Бри, профессионал до мозга костей, как всегда, выглядела безукоризненно. Ни один тёмный волос не выпал из её туго стянутого аккуратного пучка, на рубашке и брюках не было ни складки, хотя день и подходил к концу, карие глаза смотрели внимательно и спокойно. Но что-то в её позе было не так.

Тодд отступил назад, освобождая место Мэтту. Обычно он тоже держался довольно невозмутимо. Он был превосходным руководителем и лидером, из тех людей, которые справятся с любой ситуацией в рамках своего опыта и не постыдятся обратиться за помощью в той, в которой опыта не имеют. Сегодня он тоже казался непреклонным, как гигантский старый дуб во дворе.

Бри посмотрела Мэтту в глаза. На миг выдержка ей изменила, и он увидел ещё несколько поначалу незаметных признаков, что сцена внутри дома её глубоко встревожила. Её глаза были слишком сфокусированы, и в их глубине таилась едва различимая тревога. До того, как предыдущей зимой стать шерифом округа Рэндольф, Бри работала детективом по расследованию убийств в Филадельфии. Ей было не привыкать к убийствам. Чтобы вывести её из равновесия, требовалось что-то по-настоящему жуткое. Она моргнула, и признаки тревоги исчезли.

Она огляделась, словно желая убедиться, что в пределах слышимости никого нет, а потом тихо сказала:

– Один из погибших – Оскар.

Шок Мэтта был таким, будто по нему проехался каток.

– Твой бывший заместитель?

Бри мрачно кивнула.

– Это ферма Камиллы Браун. Соседка подтвердила, что её сына зовут Юджин Оскар. После смерти его отца Камилла вновь вышла замуж.

Тодд кивнул, поддел большим пальцем ремень.

– Мы проверили номера двух автомобилей, припаркованных в сарае. Пикап зарегистрирован на мисс Браун. «Форд эксплорер» принадлежит Оскару.

– Хочешь видеть тела? – спросила Бри.

– Да, – Мэтту не требовалась дополнительная информация, прежде чем осмотреть место преступления. Одна и та же сцена могла произвести разное впечатление на разных детективов. Он не хотел расхождений, а они были возможны даже с таким профессионалом, как Бри.

– Сразу скажу, пахнет там жутко, – Бри понюхала собственное плечо и скривилась. От неё исходил слабый запах разложения. Мэтт вернулся к своей машине, натянул одноразовый защитный комбинезон, чтобы его одежда не впитала вонь. Они подошли к задней двери, которая была открыта.

Бри указала на заднюю часть дома.

– Сначала я вошла через заднюю дверь, потому что этот замок взломать было легче всего, чтобы ничего тут не порушить.

Конечно, кому понравится выбить дверь на всякий случай, а потом обнаружить, что хозяин дома в отпуске или в душе.

Тодд плёлся позади Мэтта и Бри. На ступеньках заднего крыльца все остановились, чтобы надеть бахилы и перчатки, и только потом вошли внутрь. Вонь усилилась. Освещение было явно слишком тусклым. Мэтт вынул из кармана фонарик и включил.

Бри закрыла дверь. В закрытом пространстве запахи сохраняются лучше, и даже лёгкий порыв ветерка может исказить картину места преступления. Мэтт осмотрел кухню, заметил пирог и мух над ним. Нормальность всего этого среди ужаса кровавой сцены действовала на нервы. Мэтт постарался спрятать эмоции поглубже. Погибшим он посочувствует потом, после того как привлечёт их убийцу к ответственности.

Он собрался с духом, немного постоял в дверном проёме, прежде чем войти в гостиную. Потёртая синяя кушетка стояла под неудобным углом, как будто её отодвинули, чтобы освободить место. Убитые были привязаны к стульям, стоявшим посреди большой комнаты, их тела, лодыжки и запястья надёжно стягивали прочные нейлоновые верёвки. Женщину убили относительно бескровно – одним выстрелом в лоб, как лошадь. А вот с мужчиной не торопились.

– Стулья принесли из кухни, – заметил Мэтт. – Слишком много подготовки, чтобы это могло быть убийством в состоянии аффекта или самообороной.

– Да, – согласилась Бри, – это продуманное убийство.

Они вошли в дверной проём. Тодд встал у стены, Бри и Мэтт приблизились на несколько шагов. Пригнувшись, Мэтт навёл фонарик на лицо мужчины.

– Да, это совершенно точно Оскар. Убийца выбил из него всё дерьмо и выстрелил четыре раза. Видимо, был в бешенстве.

– Или доказывал свою точку зрения, – предположила Бри. – В этой продуманности есть что-то хладнокровное.

– Мне тоже так кажется.

– Сколько лет было Оскару? Под сорок? И в хорошей форме. Вряд ли он позволил бы вот так связать и расстрелять себя и мать. Он бы сопротивлялся.

– Убийца был вооружён, и, возможно, их было несколько.

Мэтт осмотрел ремень Оскара.

– При нём нет кобуры.

– Я забрала у него оружие и значок, когда его уволила, – голос Бри был напряжённым, и в нём звучали виноватые нотки.

– В конце концов он и так бы ушёл на пенсию, верно?

– Ну да, – сказала Бри. – Департаменту это пошло только на пользу.

Изначально Оскара отправили в административный отпуск за несколько несоблюдений протокола и за неправильное обращение с уликами по крупному делу. Хотя Мэтт и Бри подозревали, что последнее он сделал намеренно по просьбе местного политика, им не удалось этого доказать. Прокурор не хотел выдвигать официальные обвинения, и сделка была заключена. В соответствии с федеральным законом отставным сотрудникам правоохранительных органов было разрешено носить оружие, если это соответствовало нескольким правилам. В случае Оскара – соответствовало. Раз его уволили по уважительной причине, к нему следовало относиться как к любому гражданскому лицу. Если бы против него выдвигались обвинения, ему пришлось бы подавать ходатайство о разрешении на ношение скрытого оружия.

– У большинства полицейских есть дополнительное оружие. Надо выяснить, было ли что-то зарегистрировано на его имя, – Мэтт выпрямился и оглядел комнату. На столах были аккуратно расставлены лампы, безделушки и фотографии в рамках. Комната казалась абсолютно

нормальной, не считая стульев в центре. – Я не вижу здесь признаков борьбы. Как выглядит остальная часть дома?

– Там тоже всё в порядке. Правда, я видела несколько чемоданов, коробки и мужскую одежду, когда осматривала вторую спальню наверху.

Представив, как Бри осматривает место преступления совсем одна, Мэтт ощутил болезненное чувство. Работа в сельской полиции – тот ещё ад. Подкрепление бывает слишком далеко в те минуты, когда оно просто необходимо.

– Всё это кажется мне... какой-то постановкой, – подал голос Тодд. – Зачем было их связывать? Почему бы просто не застрелить?

– Хороший вопрос, – Мэтт пожал плечами, прокручивая в голове возможный мотив. – И ещё: женщина умерла быстро, а Оскар – нет. Так что, может быть, с ней им разговаривать было не нужно, а от него требовалась какая-то информация.

– Или это было возмездие, – Бри обвела пристальным взглядом тело Оскара. – Наказание. Мэтт кивнул.

– Нигде больше не вижу крови. Раны Оскара кровоточили. Если бы в него выстрелили до того, как поймать и связать, по комнате тянулся бы кровавый след. Так что связаны они были раньше, чем ранены.

– И всё-таки не верю, чтобы Оскар так легко сдался, – Бри нахмурилась. – Даже под дулом пистолета.

– Разве что первой схватили его мать, – заметил Мэтт. Складка на лбу Бри стала глубже.

– Да. Выстрел ей в лоб мог убедить его сдаться без боя.

Мэтт представил, как кто-то стреляет в лоб пожилой женщине, давая Оскару указания.

– Вполне возможно.

Бри придвинулась ближе, осмотрела верёвки.

– Узлы одинаковые и характерные, будто их завязывал один и тот же человек.

– Нельзя одновременно завязывать узлы и приставлять ко лбу пистолет, – заметил Тодд.

– Верёвки нужно будет сохранить, – Бри отошла в сторону. – На данный момент мы рассматриваем возможность как одного, так и нескольких нападавших. Может быть, нам повезёт, и мы обнаружим отпечатки.

Мэтт сомневался, что кто-либо, организовавший это преступление, мог оставить следы. Всё было слишком уж продумано. Убийца, кто бы он ни был, успешно и без особой суеты застрелил двух человек, один из которых был сотрудником правоохранительных органов. Он осмотрел руки Оскара. Его пальцы побагровели и распухли, но Мэтт не заметил на костяшках царапин, указывавших, что Оскар сопротивлялся. Убийца знал, что делал. Вероятнее всего, подумал Мэтт, это убийство было у него не первым.

Он заметил в оштукатуренной стене небольшое отверстие.

– Там пуля.

– И ещё одна возле плинтуса, – сказал Тодд. – Может, срикошетила после того, как попала ему в ногу.

Рация Бри затрещала, сообщая о прибытии судмедэксперта. Несколько минут спустя в дверях появилась доктор Серена Джонс, высокая афроамериканка в униформе. Она несла чемодан, за ней шла ассистентка с ещё одним чемоданом. Отойдя в сторону, она терпеливо ждала, пока начнётся осмотр. Все обменялись приветствиями, доктор Джонс остановилась, чтобы осмотреть место преступления, обвела тела фонариком и отпрянула в сторону.

– Это ведь Оскар?

– Да, – сказала Бри. – Автомобиль в сарае зарегистрирован на него, и сосед подтвердил, что пожилая женщина – его мать, Камилла Браун.

Доктор кивнула.

– Я его узнала, но с учётом того, что он сильно избит и уже заметны первые признаки гниения, мне необходимо видеть документы, – она во всём ценила точность.

– Записи о собственности показывают, что женщина была хозяйкой дома в течение двадцати лет, – сказала Бри. – У неё должна быть медкарта или записи о визитах к стоматологу.

Мэтт знал, что Оскар проработал в офисе шерифа больше двадцати лет и всю свою жизнь прожил в этом районе. Его медкарта тоже должна была быть легко доступна.

– Причина смерти, – продолжала доктор Джонс, – огнестрельные ранения, которые будут подтверждены при вскрытии. Учитывая количество крови на полу, похоже, что мужчина истекал кровью, пока его сердце ещё билось. Рана женщины кровоточила очень мало и, по всей видимости, она и привела к летальному исходу.

– Можете назвать примерное время смерти? – спросила Бри. Аккуратно обходя лужи крови, судмедэксперт приблизилась к жертвам.

– В доме нет кондиционера, а погода на этой неделе была нежаркой. На скорость разложения она вряд ли могла сильно повлиять.

Под воздействием высоких температур тела разлагаются быстрее. Но начало сентября выдалось нежарким.

Доктор Джонс чуть повернула голову жертвы.

– Трупное окоченение уже сошло на нет, так что прошло, видимо, уже больше тридцати шести часов.

Трупное окоченение, или химическое оцепенение мышц, обычно наступает спустя примерно двенадцать часов после смерти, сохраняется в течение ещё двенадцати и в следующие двенадцать понемногу исчезает.

Ассистентка поджала губы.

– За такое время по температуре тела ничего не выяснишь. При комнатной температуре тело человека в среднем охлаждается на полтора градуса в час. Эти два тела нормального веса, в обычной для такой погоды одежде, достигли комнатной температуры примерно за восемнадцать часов.

Доктор Джонс приподняла блузку жертвы, чтобы осмотреть живот.

– На этом этапе начинают проявляться первые признаки разложения.

Мэтт увидел кожу зеленоватого оттенка и несколько зелёно-черных полос, известных как мраморность, которые указывали на разрушение кровеносных сосудов. Доктор Джонс указала пальцем на правую часть живота жертвы.

– Видите изменение цвета в области правой подвздошной ямки? Кишечник загружен бактериями и находится близко к поверхности. Ранняя стадия гниения очевидна, – она выпрямилась и окинула тело хмурым взглядом профессионала. – Налицо активность мух, мраморность и некоторое вздутие туловища, – она помолчала, словно взвешивая все факторы. – На данный момент я оцениваю время с момента смерти от тридцати шести до сорока восьми часов. Сказать точнее я смогу после вскрытия.

Мэтт посмотрел на часы. Восемь вечера.

– Значит, они были убиты в промежутке от восьми вечера воскресенья до восьми утра понедельника.

– Да, – согласилась доктор Джонс. Бри кивнула.

– В последний раз сосед видел Камиллу в воскресенье утром в церкви, так что всё сходится.

Мэтт и Бри могли бы более точно определить время в ходе своего расследования, но это было только начало.

– Давайте начнём, – доктор Джонс подала сигнал ассистентке, и та принялась фотографировать тела со всех ракурсов сперва издали, а потом всё ближе и ближе, прежде чем убрать их с места преступления.

Мэтт, Бри и Тодд вышли из дома, чтобы не мешать. Ветер переменился и принёс с собой запах навоза. Мэтт усмехнулся. Он был рад и такому запаху, лишь бы он перекрыл смрад разлагавшихся тел.

Они обогнули дом. У подъездной дорожки стоял фургон окружной криминальной полиции.

– У нас есть ещё вопросы к Гомеру Джонсону? – спросил Тодд. – С козами он разобрался и теперь свободен.

Бри покачала головой.

– Скажите ему, чтобы шёл домой. Мы можем и потом с ним поговорить. Просто напомните ещё раз, чтобы ничего не разглашал, пока мы не уведомим родственников.

– Это примерно сколько? – поинтересовался Тодд. – Ну, на случай, если он спросит.

Люди испытывают болезненное влечение к смерти, подумал Мэтт. Они не могут не обсуждать убийства, особенно такие жуткие. К тому же кто угодно, проезжая мимо фермы, мог увидеть полицию, и сплетни были неизбежны.

– По словам Гомера, – сказала Бри, глядя на Тодда, – брат миз Браун живёт в Скарлет-Фоллз. Как можно скорее поеду туда, чтобы сообщить ему, а вы пока займитесь бумажной работой. Нужно проверить биографии обеих жертв, Гомера, брата миз Браун и бывшей жены Оскара. Судья уже подписал ордер на обыск фермы. Я запросила ордер на телефонные и финансовые записи Оскара и миз Браун, – благодаря современным технологиям это можно сделать в электронном виде и очень быстро. Бри повернулась к Мэтту. – Так что давайте обыщем дом.

Они вошли внутрь, обойдя судмедэксперта и ассистентку. Тщательный осмотр гостиной ничего интересного не дал. Они перешли к кабинету, явно принадлежавшему Камилле. Бри подошла к столу.

– Компьютер мы возьмём с собой.

Мэтт принялся разбирать деревянные шкафы, битком набитые документами. Как ни печально было это признавать, ферма была в полнейшем упадке. За последние десять лет поголовье скота сильно сократилось, сельскохозяйственные культуры почти не высаживались. Бри подняла лист бумаги.

– Последняя налоговая декларация показывает, что она едва сводила концы с концами.

– Крупные предприятия вытесняют с рынка мелкие фермы.

– Да, молочная ферма через дорогу от меня летом обанкротилась. Смотри, тут написано, что банк в процессе взыскания. Может быть, Камилла или Оскар заняли деньги не у того человека.

– И за это их убили? – Мэтт покачал головой. – Да ещё таким издевательским способом? И зачем убивать должников – чтобы долг уж точно никто не отдал?

– К счастью, Камилла очень подробно вела записи, но сегодня нам точно не стоит читать все документы. Я хочу пообщаться с братом. Он живёт всего в двадцати минутах езды отсюда, но уже почти десять вечера.

Бри вышла из-за стола. Мэтт пролистал папку с юридическими документами и сфотографировал фирменный бланк адвоката.

– Здесь есть как семейные, так и деловые юридические документы, их готовил один и тот же адвокат. Надеюсь, у него есть копии завещаний, если они их составили.

– Уверена, что Камилла составила. Она очень тщательно вела бумажную работу, – Бри остановилась возле дверного проёма. – Пошли?

– Ага, – прежде чем задвинуть ящик, Мэтт заметил торчавшую из него папку, на которой крупными печатными буквами было выведено: ЗАВЕЩАНИЕ.

– Да, она его составила, и вот его копия, – Мэтт открыл папку и полистал. – Тут всё просто. Главный бенефициар – Оскар, следующий в очереди – брат Камиллы, Бернард Крайтон.

– Нам нужно провести оценку имущества.

Они пошли вверх. Бри свернула в главную спальню, а Мэтт вошёл в комнату для гостей, судя по всему, давно пустовавшую: комод и тумбочки были покрыты тонким слоем пыли, в шкафу висели одни только вешалки. Следующая – и последняя – спальня была немного больше. Два закрытых чемодана стояли у стены, ещё один, полупустой, лежал на кровати. Дверь шкафа была распахнута.

На письменном столе лежали бумажник, связка ключей, сотовый телефон, ноутбук и конверт. Мэтт провёл пальцем по телефону, всплыло окно с паролем. Компьютер тоже был запаролен. Мэтт открыл бумажник, и из-под прозрачного пластика на него посмотрела фотография Оскара. Потом просмотрел содержимое кошелька – кредитные карты, медицинская страховка, визитка, пропуск в спортзал, сто пятнадцать долларов мелкими купюрами. Он отложил бумажник. Конверт не был запечатан. Внутри обнаружилась нотариально заверенное письмо Оскара бывшему арендодателю о расторжении договора аренды его квартиры. Дата выезда – прошлое воскресенье.

В чемоданах лежала по большей части одежда. Ничего, что привлекло бы его внимание, Мэтт не нашёл. Несколько коробок занимали личные вещи. Он сделал пометку забрать ноутбук и мобильный телефон в качестве улики. Пусть техники займутся вопросом, как их распаролить.

В ящиках столика в ванной лежали мужские туалетные принадлежности и безрецептурные лекарства.

Когда Мэтт покинул эту комнату, Бри вышла из главной спальни.

– Есть что-нибудь? – спросила она.

Он рассказал о письме.

– Оскар ведь был разведён, верно?

– Да.

– Не знаешь, в каких отношениях они расстались?

– Я ушёл из департамента как раз после того, как они развелись, но помню, что он мне казался довольно озлобленным. Я несколько раз встречался с его женой на общественных мероприятиях или мероприятиях отдела, но почти её не помню. Тихая такая женщина. Детей у них не было.

– С ней тоже придётся поговорить. У бывших супругов всегда найдётся что рассказать.

– Это да, – Мэтт указал на спальню. – Я нашёл на комод его ноутбук и мобильник.

– Большинство людей держат телефоны в карманах или, по крайней мере, при себе.

Как его мать.

– Может быть, он был наверху, когда убийца застал его врасплох.

– Может, и так, – Бри махнула рукой в сторону главной спальни. – Камилла принимала лекарство от кровяного давления и явно обожала гладить – даже джинсы гладила и наволочки, – Бри сдула прядь волос с носа. – Но, кроме поразительной любви к ведению домашнего хозяйства, меня ничего больше не удивляет. В комод лежат какие-то украшения, так что вряд ли мотивом была кража.

Мэтт кивнул.

– Я нашёл деньги у Оскара в кошельке.

– Давай пообщаемся с её братом. Пока дом опечатан, у нас есть возможность провести ещё один обыск. Я попрошу помощников взять финансовые отчёты и электронику. То, что сейчас кажется неважным, по ходу расследования может стать интересным.

Они спустились вниз. Судмедэксперт и ассистентка принесли мешки для тел. Один помощник брал образец засохшей крови, другой выковыривал пулю из стены. Бри остановилась, чтобы посоветоваться с ними. Мэтт снял комбинезон, принёс из багажника влажные салфетки, провёл ими по лицу и волосам. Закончив, он прислонился к своей машине, ожидая,

пока Бри закончит отдавать инструкции команде. Она чуть приподняла плечо, втянула запах, исходивший от её униформы.

– Мне нужно переодеться.

Нельзя уведомлять людей о смерти близкого человека, воняя его разлагающимся телом.

Они оставили машину Мэтта у его дома и поехали в участок шерифа, где Бри как следует умылась, надела чистую униформу, побрызгала на волосы освежителем воздуха, а потом они с Мэттом сели в её внедорожник и направились к Скарлет-Фоллс.

Официально они собирались уведомить брата Камиллы о её смерти. Но на самом деле Бернارد Крайтон, как бенефициар её завещания, должен был к тому же быть допрошен как первый подозреваемый.

Глава пятая

Бри ехала на юг, все ее мысли были заняты извещением о смерти. Она прокручивала в голове варианты первой фразы. Дальнейшая часть разговора зависела от реакции брата. Одни, услышав такие новости, от потрясения не могут сказать ни слова. Другие, напротив, хотят выговориться, сделать все возможное, чтобы восстановить справедливость в отношении любимого человека. Был ли Бернард Крайтон близок со своей сестрой? Как повлияли бы слова Бри на его мир?

Она перевела взгляд на Мэтта на пассажирском сиденье. Свет приборной панели высветил его лицо. Его рыжевато-каштановая борода была чуть длиннее недельной щетины – он позволял ей отрасти совсем немного, прежде чем сбрить и снова начать отращивать. Вообще-то Бри не была фанаткой растительности на лице, но Мэтту она чертовски шла. Крупный мужчина, ростом метр девяносто, с широкими плечами, пронизательными голубыми глазами и острыми скулами, которым позавидовала бы любая модель, он казался Бри вылитым викингм из голливудских фильмов, не хватало только боевого топора и железного шлема.

Сегодня на нём были брюки-карго и чёрная рубашка-поло с логотипом департамента. Бри встречалась с ним уже несколько месяцев и знала, какое отличное тело скрывается за этой одеждой. Они познакомились в ходе многочисленных расследований убийств. Сначала Бри не хотела служебных романов, опасаясь, что пострадают их рабочие отношения, но всё сложилось иначе. Они по-прежнему оставались прекрасной эффективной командой. Она могла пересчитать по пальцам одной руки людей, которым доверяла, и Мэтт был одним из них.

– Бернард преподаёт историю в маленьком местном колледже, – начал Мэтт, просматривая информацию на компьютере приборной панели, – уже больше двадцати лет. У него нет судимостей. Самый его серьёзный штраф – за неправильную парковку. В этом доме он живёт и того дольше, лет пятьдесят. Водит десятилетний «мерседес». В Интернете нет о нём ничего даже смутно похожего на скандальную информацию.

Они припарковались на тротуаре перед домом Бернарда Крайтона примерно в одиннадцать тридцать. Он находился в пригороде, но благоустроенном: земля, аккуратно поделённая на участки, высокие деревья. Некоторые из узких домов, разделённых тонкими полосками травы, были недавно отремонтированы, другие нуждались в ремонте. Дом Крайтона был промежуточным вариантом. Ставни и дверь гаража, судя по всему, недавно заменили, а вот озеленение оставляло желать лучшего. Кусты давно засохли.

– Тихий район, – Мэтт обвёл глазами улицу. Бри посмотрела на дом. Свет в окнах не горел.

– Наверное, мы его разбудим.

– Ничем не могу помочь, – Мэтт потянулся к дверной ручке. – Всё-таки это лучше, чем если он узнает новости, сварив кофе и включив телевизор.

– Это да, – Бри вздохнула.

Фургоны СМИ прибыли на место преступления ещё до того, как Бри и Мэтт выехали в Скарлет-Фоллз. Бри пообещала журналистам утром рассказать все подробности. Но машина судмедэксперта ясно давала понять, что кто-то умер, и, поискав адрес в общедоступных записях, они легко могли выяснить, кто там жил. Бри не могла гарантировать, что информация не просочится, при таком количестве людей на месте происшествия. Родственников погибших нужно было проинформировать как можно скорее. Но эта обязанность была для неё тяжелее всех. Для неё легче было столкнуться с убийцей, чем сообщить семье такие новости.

Она вышла из машины, прошла по бетонной дорожке и, глубоко вздохнув, постучала в дверь. С минуту в доме было тихо. Бри нажала кнопку звонка и услышала в доме его эхо. В

окне наверху зажгётся свет, появилось лицо, посмотрело на них сверху вниз и исчезло. Спустя несколько минут раздали шаги.

Дверь открыл мужчина лет шестидесяти, высокий и стройный, в кожаных тапочках и тёмно-синем халате поверх старомодной пижамы. Его длинные серебристые волосы были зачёсаны назад, открывая высокий лоб и обрамляя узкое лицо. Он прищурился.

– Чем могу быть полезен?

– Вы Бернард Крайтон? – спросила Бри.

– Да, – ответил он встревоженно. Бри не хотела сообщать ему новости на пороге.

– Мы можем войти?

Его глаза были сонными.

– Да. Конечно, – он отступил в сторону, давая им пройти. Коридор был под стать хозяину дома – несовременный, но стильный. Обои и потемневшая лепнина выглядели скорее старинными, чем ветхими.

– В чём дело? – сухо спросил мистер Крайтон. Бри поняла, что, пока не сообщит цель визита, дальше коридора не продвинется.

– Я шериф Таггерт из округа Рэндольф, – Бри представила Мэтта. – К нашему прискорбию, мы вынуждены вам сообщить, что сегодня вечером обнаружили тела Камиллы Браун и Юджина Оскара на ферме миз Браун. Мы сожалеем о вашей утрате.

Несколько долгих секунд Крайтон вообще никак не реагировал. Потом в его глазах мелькнуло озарение, и он прижал руку к вырезу халата.

– Они мертвы?

– Да, сэр, – увы, Бри сообщила достаточно новостей о смерти, чтобы понять: лучше говорить об этом сразу и напрямую. Полиция не приходит в дом среди ночи, чтобы рассказать что-то хорошее, ожидание лишь усиливает стресс, а эвфемизмы только запутывают дело. – Камилла была вашей сестрой?

Ничего не ответив, он жестом показал им, что можно следовать за ним, повернулся и прошёл через широкий дверной проем. Бри и Мэтт прошли в кабинет, обшитый деревянными панелями. Крайтон ориентировался в нём и в полумраке, но Мэтт подошел к стене и щёлкнул выключателем, заливая комнату мягким светом от нескольких ламп.

Половину комнаты занимал большой старинный письменный стол, с другой стороны расположился мягкий уголок – кожаный диван и кресла. Вдоль стены за столом тянулись битком забитые книжные полки, те книги, что не вместились, грудями лежали на столе и на полу. Обстановка могла на первый взгляд показаться чопорной, но, если присмотреться к поношенной мебели, становилось понятно: это комфортное, как следует обжитое рабочее пространство.

Крайтон подошел к буфету и налил из графина в стакан что-то похожее на виски. Сделав глоток, повернулся к ним лицом, оперевшись на стол. Его руки дрожали.

– Полагаю, вы пить не будете?

– Нет, спасибо, – будучи дочерью буйного алкоголика, Бри не любила пить и никогда не напивалась на дежурстве. – Я понимаю ваш шок, но мне нужно задать вам несколько вопросов.

Крайтон отхлебнул ещё глоток.

– Это несчастный случай? Я ведь говорил Камилле, что она уже не может управляться с фермой, но она отказалась её покидать.

Эти слова показались Бри странными. На ферме имели место несчастные случаи, но виной им было тяжёлое оборудование или же крупный скот. Несколько коз и кур, с точки зрения Бри, никакой опасности не представляли, тем более для двух человек, один из которых был здоровым и крепким молодым мужчиной. Кто-то из них мог упасть с большой высоты, но оба сразу? Чувств. Пожар был более типичен для старых зданий. Бри покачала головой.

– Нет, сэр. Боюсь, миз Браун и её сына застрелили.

Крайтон замер, рука, сжимавшая стакан, застыла на полпути ко рту.

– Застрелили?

– Да, – Бри подождала, пока до него дойдёт смысл этого слова. Крайтон пересел на кожаный диван. Полицейские уселись в кресла с подлокотниками, Бри вытащила из кармана рубашки блокнот и ручку.

– А на самоубийство не похоже? – спросил Крайтон, опустив голову. Бри уклонилась от ответа.

– Камилла или Юджин были склонны к самоубийству?

– Я не психиатр, но они оба переживали не лучшие времена. Юджина недавно уволили, и он так и не пришёл в себя после развода, хотя прошло больше двух лет, – Крайтон не отрывал глаз от стакана. – А Камиллу сильно подкосила смерть второго мужа.

– Когда это было? – Мэтт наклонился вперёд, сцепил руки, зажал между коленями. Крайтон пожал плечом.

– Кажется, семь или восемь лет назад. После смерти первого мужа она ещё кое-как пришла в себя. Он погиб в автокатастрофе, когда Юджин был маленьким. Ей надо было его растить, так что она продолжала двигаться вперёд. Но с тех пор как у мужа номер два случился сердечный приступ, она как будто и не жила вовсе, – он тяжело вздохнул. – Видимо, у неё была депрессия. Надо было чаще её навещать. Надо было ей помочь.

Бри сделала в блокноте пометку. Ей казалось, что для брата логичнее называть покойных мужей сестры по именам, а не по номерам. Но не ей было осуждать того, кто не слишком стремится поддерживать семейные узы: она годами не общалась с братьями и сёстрами, пока одна из них не погибла. Если Крайтона мучило чувство вины, Бри могла его понять.

С другой стороны, он должен был унаследовать ферму, так что, может быть, и притворялся.

– Жизнь сложна, – мягко сказала она, надеясь, что это поможет ему раскрыться. – Когда вы с сестрой виделись в последний раз?

– Около месяца назад, мы с дочками приехали к Камилле на день рождения. Показали внукам козочек, – глаза Крайтона наполнились слезами, но он сдержался, несколько раз моргнул и уже сухими глазами посмотрел на Бри. – Вы не ответили на мой вопрос о самоубийстве, – он встряхнул головой, будто собираясь с мыслями. – Хотя подождите. Камилла могла покончить с собой, но сына никогда бы не убила. Юджин был для неё светом в окошке. Может, это сделал он?

Бри покачала головой.

– Мы сомневаемся, что это суицид.

Глаза Крайтона широко распахнулись от осознания и ужаса.

– Их убили.

Других вариантов не оставалось. Бри кивнула.

– Да.

Он откинулся назад, его плечи стукнулись о диван с такой силой, что он покачнулся.

– Поверить не могу. Кто станет убивать старуху с крошечной козьей фермой? Что-нибудь украдено?

– Мы не нашли никаких доказательств того, что мотивом было ограбление, – сказала Бри. – Ещё мне нужно выяснить, где вы были с восьми вечера воскресенья до восьми утра понедельника.

– Здесь, – он обвёл комнату рукой. – Мои уехали в полседьмого, я немного почитал и лёг спать.

Бри сделала пометку.

– Кто-нибудь может это подтвердить?

– Нет.

– У Камиллы были враги? – спросила Бри.

– Нет, – Крайтон отвечал на вопросы, не медля ни секунды. – С годами она становилась все более и более замкнутой. В последнее время выбиралась только в магазин запчастей и в церковь.

– Она говорила о друзьях, которых вы лично не знали? – поинтересовался Мэтт. Крайтон медленно покачал головой.

– Она вообще ни о ком не говорила. Пару раз упоминала соседа, который ей помогает, но их отношения явно были только соседскими, не больше.

– Помните его имя?

Крайтон посмотрел в потолок, словно искал там ответ.

– Какое-то старомодное. Он живет через дорогу от дома сестры. Генри? – он щёлкнул пальцами. – Нет, Гомер. Вот и всё.

– А как насчёт других членов семьи? – спросила Бри. Крайтон вздохнул.

– Мы с Камиллой – последние представители нашего поколения. Когда девочки были маленькими, я их часто возил на ферму, но теперь, когда они выросли... – он помолчал, хмуря брови, будто обдумывал ответ. – Жена умерла от рака, когда они были подростками. Я думал, что сестра сможет заменить им мать, но они так и не сдружились. Нельзя заставить другого испытывать те чувства, какие нужны вам, верно? Они раз в год приезжали на ферму по моей просьбе, но с Камиллой были совсем не близки.

– Сколько у вас детей? – Бри задала этот невинный вопрос, потому что слишком упорное обсуждение одной темы могло вызвать в нём желание обороняться. Долгий душевный разговор занимал больше времени, но давал больше доказательств.

– Две дочери, – ответил он. Мэтт откинулся назад.

– Они живут рядом?

– Да, – гордость чуть смягчила черты лица Крайтона. – Шеннон – учительница начальных классов, замужем, трое детей. Стефани – юрист. Каждое воскресенье они, если могут, приезжают ко мне поужинать.

– И вы для них готовите? – спросил Мэтт.

– Иногда, – Бернارد пожал плечами. – Конечно, если мне нужно оценить слишком много курсовых работ, мы заказываем пиццу, но главное – собраться вместе.

Бри записала имена и профессии его дочерей. Возможно, их тоже стоило навестить.

– Вы сказали, что ваши дети не были близки с Камиллой. Не могли бы вы уточнить, почему?

– Не знаю, – Крайтон вздохнул. – Камилла много лет назад от нас отдалилась. Когда я ей звонил, она была как будто и не рада меня слышать. Совсем не интересовалась девочками.

– В жизни вашей сестры был кто-нибудь ещё? – спросил Мэтт. – Мужчина?

Крайтон выставил вперёд ладонь.

– Не думаю, но опять же я знаю лишь то, что она мне рассказывала.

– Когда вы в последний раз видели Юджина? – спросила Бри. Рука Крайтона безвольно упала.

– В прошлом месяце, когда приезжали на ферму, он там был. До этого мы много лет не виделись. Камилла сказала, что он перебирается к ней, и я видел, как она расстроена.

– Расстроена?

– Ей до смерти хотелось внуков, – Крайтон поднял глаза в потолок. – Помню, когда Юджин женился, лет пятнадцать назад, она была так рада. Но прошло несколько лет, а внуков всё не было и не было, и понемногу она перестала об этом говорить, а уж когда он развёлся, она была... – он наморщил лоб, как будто подбирал правильное слово, – раздавлена этим, что ли, как будто отказ её сына размножаться стал ещё одним разочарованием в долгой жизни, без того их полной. Всё вышло не так, как того хотела Камилла. Порой мне казалось, она завидует мне и моей семейной жизни.

Некоторое время все молчали, потом Мэтт пододвинулся ближе.

– Вы хорошо знали бывшую жену Юджина?

– Хизер-то? Почти не знал, – Крайтон пожал плечами. – Мы встречались с ней только на свадьбах, похоронах и других больших мероприятиях. Она мало говорила.

– Она нравилась вашей сестре?

Крайтон покачал головой.

– Пока они были женаты, Камилла её жалела, что та всё никак не родит. После развода мнение сестры изменилось. Судя по всему, Хизер решила три шкуры с Юджина содрать. Он жаловался, что алименты его просто убивают.

– Мы выясним её номер, – сказала Бри. – Значит, были у Камиллы вы в прошлом месяце. А когда в последний раз говорили с ней или с Юджином?

– Звонил ей несколько недель назад. Она готовилась к переезду Юджина, – лицо Крайтона сморщилось, как будто он вдохнул запах серы.

– Вы тоже были этому не рады? – спросил Мэтт. Крайтон пожал плечами.

– Ей нужна была помощь на ферме – сами понимаете, проблемы со здоровьем – а мой племянник переживал тяжёлые времена. Выгодный вариант для обоих.

На это Бри ничего не ответила, и Мэтт тоже. Вместе они допросили достаточно подозреваемых, чтобы научиться работать синхронно. Они оба ждали, пока Крайтон заполнит тишину. Что он и сделал спустя минуту.

– Я старомоден. Мне кажется, что взрослый человек уж должен уметь себя обеспечить.

– Вы преподаватель, мистер Крайтон? – спросила Бри.

Крайтон вздёрнул подбородок и посмотрел ей в глаза.

– Да. Я преподаю средневековую историю, – он поставил пустой стакан и развёл руками. – Камилла сказала мне, что Юджин вышел в отставку, но я видел скандал в новостях, когда он ушёл из департамента. Я почти уверен, что его неспроста уволили. Может, за это и убили.

– Почему вы так считаете?

– Не знаю. Просто ощущение такое. Мне самому неприятно говорить такое о собственном племяннике, но в Юджине как будто чего-то не хватало, – Крайтон наклонил голову, будто вдруг пришёл к выводу, к которому должен был прийти намного раньше. – Подождите-ка. Вы ведь шериф. Вы должны знать о нём и о том, что он натворил, больше, чем я.

Что-то в его отношении поменялось. Он не стал вдаваться в подробности, но Бри почувствовала, как динамика их интервью изменилась так, что ей стало необъяснимо не по себе. Взгляд Крайтона из скорбного стал настороженным. Он будто оценивал Бри свежим взглядом, словно проснулся и теперь наконец установил связи, которые должен был установить раньше. К своему ужасу, Бри поняла, что пытается убежать от его пристального внимания. Она задала последний вопрос:

– Вы знаете, кто унаследует ферму?

Голова Крайтона откинулась назад, а глаза закрылись. На его щеке дёрнулся мускул. Ему не понравился вопрос, и он ответил на него, стиснув зубы.

– Да. Я.

Он казался благополучным в финансовом отношении, но впечатление могло быть обманчивым. Мэтт решился на прямой вопрос:

– Знаете, сколько она стоит?

– Нет, и мне всё равно, – Крайтон скрестил руки на груди. – Уж никак не много. Она в плохом состоянии, и в северной части штата много земли на продажу. В этом имуществе нет ничего особенно ценного.

Бри поднялась.

– Спасибо, что ответили на наши вопросы. Мы очень сожалеем о вашей утрате. Мне понадобится ваш номер телефона. Возможно, мы свяжемся с вами по дополнительным вопро-

сам, – она протянула ему визитку. – Пожалуйста, позвоните мне, если вспомните что-то, что может помочь раскрыть дело об убийстве вашей сестры и племянника.

Он сунул визитку в карман халата и проводил их до двери.

– Не волнуйтесь. Я буду на связи.

Его тон прозвучал... зловеще?

Бри и Мэтт вышли из дома и вернулись к машине. Бри села за руль, Мэтт закрыл дверь.

– Как-то всё это странно.

– Тебе не показалось, что в конце он стал себя вести... – она постучала пальцем по рулю, – почти враждебно?

Мэтт посмотрел на дом.

– Он предположил, что причина, по которой Оскар потерял работу, может быть связана с его смертью.

– Это было почти два месяца назад, – Бри достала блокнот и записала несколько пунктов из интервью, пока детали были свежи в её памяти.

– Почему на Оскара это настолько сильно повлияло?

– Хороший вопрос. Не сказать, что он зарабатывал кучу денег, но, проработав там больше двадцати лет, получал максимум возможного. Изначально он находился в оплачиваемом административном отпуске, – Бри хотела уволить его сразу, но существовал официальный процесс, который нужно было соблюдать. – Потом он был отправлен в отставку, но без денег никак не остался.

– Нам нужно выяснить, сколько денег он платил жене.

– Его финансовые отчёты должны быть интересными, – Бри включила передачу. Мэтт посмотрел на часы.

– Завтра?

– Да. Отправь Тодду сообщение. Я хочу, чтобы он добавил в список ордера на получение телефонных и финансовых записей Бернарда Крайтона и бывшей жены Оскара, – она взглянула в зеркало заднего вида. Бернард Крайтон так и стоял в дверном проёме, наблюдая, как они уезжают. Он поднёс руку к уху, словно звонил. Всю дорогу обратно до Грейс-Холлоу она не могла избавиться от чувства тревоги.

Глава шестая

Подъехав к дому Мэтта, Бри припарковала машину. Усталость давила на неё, как свинцовая гирия.

– Не возражаешь, если я посплю у тебя? Если сейчас домой поеду, всю семью перебуду.

– Ещё спрашиваешь! Я всегда за то, чтобы ты спала со мной, – наклонившись над консолью, он нежно поцеловал Бри в губы. Она обвила рукой шею Мэтта, поцеловала его в ответ, а потом прижалась лбом к его лбу.

– Спасибо.

– За что?

– За то, что ты рядом. И за то, что ты – это ты.

Бри припарковалась, вышла из машины, вынула из багажника сумку. Войдя в дом, услышала скрежет собачьих когтей по дереву, но самих собак не увидела и заметно напряглась. Она добилась больших успехов в борьбе со страхом перед собаками, но напороться на них в темноте всё же было пугающе.

Мэтт щёлкнул выключателем. Две немецкие овчарки прошли по коридору из спальни на кухню – впереди массивная чёрная Грета, за ней чёрный с подпалинами Броди. Взрослый и мудрый, он никуда не торопился. Когда-то он вместе с Мэттом работал в К-9.

Мэтт по-немецки приказал Грете сесть, и она села, но едва сдерживала волнение и ёрзала задом по полу. Бри почесала её за ушами, и Грета терпела около минуты, прежде чем отскочить в сторону. Броди прошёл по коридору и послушно сел, ожидая, когда приласкают и его. Бри погладила его по голове.

– Настоящий джентльмен.

Он смерил молодую собаку серьёзным взглядом искоса.

Мэтт ненадолго выпустил обоих во двор, а потом они пошли в спальню. Бри и Мэтт приняли вместе душ. День был долгим и мрачным, и для секса она слишком устала, но компания Мэтта была ей приятна. Она вытерла полотенцем волосы, почистила зубы щёткой, которую уже успела к нему перетащить, надела старую футболку Мэтта, мягкую и тёплую, доходившую ей до середины бедра.

– Это большой дом, – заметил Мэтт, – здесь много что поместится. Можешь перевезти сюда не только зубную щётку.

Бри смотрела в зеркало, как он обнимает её и притягивает к себе. Прижавшись к его тёплому телу, она указала на шкафчик.

– Ещё я привезла увлажняющий крем и дезодорант. В моей собственной ванной вещей тоже не так много.

– Ты неприхотлива в плане косметики, – согласился он. Бри не знала, неприхотливость это или ей просто лень заморачиваться с макияжем. Как бы то ни было, она сэкономила время и деньги.

– В шкафу тоже место есть. Я не очень-то гожусь в иконы стиля, – он указал на её спортивную сумку, стоявшую на туалетном столике. – Ты могла бы оставить здесь сменную одежду.

Она повернулась и обвила руками его шею.

– Может, так и сделаю.

Она ночевала у него по крайней мере раз в неделю, так что это имело смысл. Но перевезти к нему вещи казалось ей следующим серьёзным шагом. Она ожидала, что почувствует страх, но его не было. Наоборот, эта идея ей понравилась.

– Может, не стоит и убегать до рассвета. Было бы здорово позавтракать вместе, – он поцеловал её в висок.

– Да, пожалуй.

– Люди догадались, что мы встречаемся. Мы ужинали вместе в городе уже несколько раз.
– Это правда, – сказала она. Вынести их отношения на публику было для неё большим шагом, но казалось правильным.

– Ты имеешь право на личную жизнь.

– Согласна, – Бри больше не собиралась держать их роман в секрете, но и не чувствовала желания сообщать об этом в СМИ. – Я ухожу так рано из-за детей.

– Дети тоже знают, что мы вместе.

Бри кивнула.

– Я не знаю, как им объяснить, почему я ночую в другом месте. Воспитание детей для меня так ново.

Ночёвки в другом месте подразумевали секс. Люк понимал это уже сейчас, совсем скоро должна была понять и Кайла. С одной стороны, она хотела дать им понять, что секс – естественная составляющая отношений взрослых людей. С другой стороны, они-то взрослыми не были, и она не хотела подавать им неправильный пример. Теперь перед ней встало множество вопросов и задач, о которых она никогда раньше не задумывалась.

– Ладно, – Мэтт поцеловал её, – я всё понимаю.

– Я хочу быть с ними честной, хочу, чтобы у них сформировалось здоровое отношение к сексу, но, чтобы они уважали себя и не сразу прыгали в койку.

– Мы не сразу прыгнули в койку, – заметил Мэтт. – Я ждал целую вечность, – последнее слово он чуть дразняще растянул, а потом перевёл взгляд на чёрную собаку и указал на большую клетку. – Грета, конура.

Овчарка послушно вошла в клетку, и Мэтт её закрыл, задвинув засов.

– А это для чего? – удивилась Бри.

– Она продолжает вылезать из клетки. Слишком умная.

– Да уж, Коллинз с ней повеселится, – Бри назначила ей в кураторы помощника Лори Коллинз.

– Она успокоится, как только начнёт работать. Ей скучно, – Мэтт дрессировал собаку, готовя к службе, и раз уж она заскучала, значит, была готова.

Бри за руку отвела Мэтта в кровать и заснула в его объятиях. Проснувшись она оттого, что ногу пронзила боль. Её ступня, вывернутая под неестественным углом, была прижата каким-то большим предметом. Она открыла глаза. Так и есть – пока они спали, на неё навалился Броди.

– Бывают ли кровати больше этой? – Мэтт повернулся на бок.

– Не то чтобы я в курсе, – Бри высвободила ногу из-под большого пса. Его карие глаза открылись. Она погладила его и прошептала: – Ты хороший мальчик.

Он застучал хвостом.

– Который час? – пробормотал Мэтт. Бри проверила время на телефоне.

– Пять утра. Ты спи, я пойду. Люк скоро встанет.

Её племянник по утрам перед школой кормил лошадей, а уроки в старших классах начинались в несусветную рань. Совсем не выспавшись, Бри достала из сумки спортивный костюм, натянула, поцеловала Мэтта на прощание, прежде чем уйти. Пространство, которое она освободила, сразу же занял Броди.

В темноте она поехала домой, миновала заброшенную ферму соседа. Она пустовала всего несколько месяцев, но на крышу крыльца упало дерево, и она обвалилась. Бри подумала, что ферма Камиллы Браун придёт в упадок так же быстро, и ей стало ещё грустнее.

В пять пятнадцать она была уже дома. Вышла из машины, постояла, вдыхая деревенский воздух. За домом простирались амбар и луг, и Бри наслаждалась огромным пространством вокруг себя. Девять месяцев назад она жила в Филадельфии. Теперь она не могла представить себе возвращение в город.

Столько всего изменилось за короткий промежуток времени.

Как бы она ни была измучена, Бри пошла к амбару. Три лошади моргнули ей. Она остановилась, чтобы погладить по носу крепкую маленькую лошадку племянницы и гнедого мерина племянника, прежде чем проскользнуть в стойло Ковбоя. Это был конь сестры, которого та спасла от скупщика на аукционе. Бри подошла ближе. Запахи сена и лошади успокаивали её. Ковбой прижался головой к её шее, зубами потянул за карман.

– Моркови нет, уж прости, – она выпрямилась и почесала под его гривой, а он одобрительно покачал головой.

Вздыхнув, Бри в последний раз погладила его, вышла из стойла и заперла сарай, пересекла задний двор и вошла в дом, тихонько прикрыв дверь и включив сигнализацию. Вспыхнул свет над плитой, и Бри увидела на кухонной стойке записку: *Ужин в холодильнике. Дана.*

Бывшая напарница и лучшая подруга Бри, Дана Романо, уже вышла на пенсию и переехала в Грейз-Холлоу, чтобы помогать Бри воспитывать племянников. Правда, Люку было уже шестнадцать, и через пару лет он должен был покинуть дом, а вот Кайла ещё училась в начальной школе.

Цокая по полу когтями, на кухню метнулась Милашка, энергичностью и координацией явно уступавшая Грете. Она плюхнулась Бри прямо на ноги всем своим весом в двадцать семь кило, и Бри прижалась к стене, чтобы не упасть, крепко обняла собаку, мягкую, обожающую слюнявые поцелуи и считавшую своими лучшими друзьями всех – вообще всех. Грета всё-таки немного пугала, а вот Милашка была совсем не страшной. Её обрубок хвоста принялся описывать безумно быстрые круги. Собака всегда здоровалась с ней так, словно они были в разлуке не часы, а годы. Бри была благодарна, что Мэтт обманом заставил её взять шефство над этой пухлой помесью пойнтера непонятно с кем.

Чёрный кот Вейдер прошёл на кухню, запрыгнул на стойку и с отвращением посмотрел на собаку. Бри почесала её за ухом.

– Не обращай на него внимания. Он сноб, – но всё-таки по пути к холодильнику Бри погладила и кота. По её совету не обращая на него внимания, собака растянулась на полу и наблюдала, как Бри достаёт из холодильника миску макарон и ест, стоя над раковиной. Девять месяцев назад она не видела ничего плохого в поедании холодных объедков, но этим утром вдруг остро ощутила одиночество. Ей захотелось оказаться на шумном семейном ужине, где Люк запихивал в рот невероятное количество еды с такой скоростью, что у Бри начиналось несварение желудка, а Кайла рассказывала ужасные анекдоты и так хохотала, что с трудом могла съесть хоть что-то.

Включился свет, и Бри увидела в дверях Дану. Ранняя птичка, она уже была в шортах и футболке. Её светлые волосы были подстрижены коротко и кокетливо по сравнению с причёсками Бри – по будням тугим пучком, по выходным конским хвостом. Хотя ей уже исполнилось пятьдесят, благодаря регулярным занятиям на велотренажере и хорошим генам Дана оставалась стройной.

– Всё хорошо?

– Да, конечно. Просто допоздна работала и заночевала у Мэтта.

– Ну ладно, – Дана вошла в кухню, забрала у Бри тарелку. – Садись, приготовлю тебе завтрак.

– Будет с меня и макарон.

– Уверена? Я жарю Люку французские тосты.

Бри кивнула, и Дана пожала плечами.

– Зря. Ну дай хоть подогрею, – Дана поставила тарелку в микроволновку. Пока она гудела, Бри плюхнулась на кресло, опёрлась локтями о стол и уронила голову на руки. Спустя минуту Дана придвинула к ней тарелку. – Ешь. Сегодня я итальянская бабушка.

Бри подняла голову. В горячем виде макароны пахли лучше, и Дана посыпала их свежим пармезаном. По лестнице застучали шаги, в кухню вошёл Люк.

– Доброе утро, – сказал он, не останавливаясь. Хлопнула задняя дверь, он ушёл кормить лошадей.

– Я правильно понимаю, что он ещё злится? – спросила Бри.

– Да, но ты всё сделала правильно. Отпускать его на выходные в поход с приятелями и студентом – верный путь к неприятностям.

– Я знаю. Не знаю только, почему чувствую себя виноватой, – интересно, подумала Бри, она когда-нибудь будет уверенной в своих родительских способностях?

– А почему ты ему отказала?

– Потому что двадцатидвухлетний парень, о котором мы ничего не знаем – такой себе наставник для компании подростков. Люк может принимать правильные решения, а его друзья – нет. И нет никакой гарантии, что даже хороший парень сделает правильный выбор, столкнувшись с огромным давлением сверстников.

– Сколько несчастных случаев, – спросила Дана, – связанных с подростками, алкоголем и наркотиками, имели место в твоей практике?

– Очень много, – некоторые невозможно было забыть. Бри не знала, что ужаснее – фотографировать мёртвых детей или сообщать новости их родителям. – Я знаю, что у меня были все основания отказать Люку, но мне всё-таки не по себе. Мне хотелось его наградить за усердную работу и правильный выбор, а я как будто дала понять, что не доверяю ему, – она выставила ладонь вперёд. – Я всё понимаю. Доверие тут ни при чём. Речь идет о навыках и зрелости, которых у него и его друзей ещё нет, и о недостатке контроля над ситуацией.

– Он переживёт. Твоя задача – воспитывать его, а не быть ему другом. Тебе придётся принимать решения, которые ему могут не понравиться.

– Ты права.

Дана достала из холодильника молоко и яйца.

– Точно не хочешь французских тостов?

– Точно, – Бри съела ещё немного макарон. Кайла, в пижаме, выплыла из спальни и плюхнулась на стул. Она жаворонком никогда не была. Бри встала, налила ей стакан апельсинового сока.

– Как дела?

– Два новых друга, – она улыбнулась, отхлебнула сока и в подробностях рассказала, с кем она подружилась за обедом. Тем временем Дана поджарила тосты, Кайла щедро намазала свою порцию маслом. Бри опустила глаза и с удивлением обнаружила, что её тарелка пуста. С учётом всех ужасных событий, она удивилась не меньше, обнаружив, что на сердце у неё почти легко. За такое крошечное время, проведённое с семьёй, она каким-то образом смогла отдохнуть от стресса на работе. Раньше она была одиночкой, но, наверное, потому только, что не знала, каково делить с кем-то жизнь. Теперь узнала, и порой ей по-прежнему становилось неловко, будто она каким-то образом выводила людей из себя, позволяя им отвечать взаимностью. Но она уже не могла представить, что снова будет жить одна.

Люк вошёл через заднюю дверь, и она захлопнулась у него за спиной.

– А у тебя как в школе? – спросила Бри.

– Ненавижу, – буркнул Люк, разливая по стаканам молоко. Дана пододвинула к нему тарелку с тостами.

– Интересно, кто-нибудь любит школу?

Бри рассмеялась.

– Кто-нибудь точно любит.

– Но не я, – заметила Дана.

– А в целом как? – спросила Бри.

– Да нормально, – он пожал плечами и принялся быстро запихивать в рот еду. Расправившись со своей порцией, он добавил: – Матео, брат Джонни, очень серьёзный человек.

– Рада за него, – сказала Бри.

– Так можно мне пойти в поход? – Люк выдвинул вперёд подбородок, готовясь защищаться. Бри вздохнула.

– Нет.

– Это несправедливо, – хмуро пробурчал он. – Ты ведь его даже не видела. Матео хотел зайти вчера вечером, а ты работала. Вечно ты работаешь. Мы тебя почти не видим.

Этот комментарий её задел.

– Не сомневаюсь, что он прекрасный молодой человек, но мой ответ по-прежнему отрицательный, – Бри говорила ровно и спокойно, хотя её желудок крутило. – Одного студента колледжа недостаточно для двенадцати старшеклассников.

Больше ничего не сказав, Люк взял рюкзак и пошёл к задней двери.

Бри глубоко вздохнула и подумала, что нужно попросить брата пообщаться с Люком. Адам, художник, сильно нервничал из-за новой картины, которую он доставил в галерею. Им обоим будет полезно провести время вместе.

– Люк – засранец, – подытожила Кайла. Бри поджала губы, чтобы подавить ухмылку.

– Следите за языком, юная леди. С Люком всё будет в порядке, – ей очень хотелось самой верить в то, что она говорит. – Когда-нибудь я приму и за тебя решение, которое тебе не понравится.

– Но я-то ведь не буду засранкой, – сказала Кайла с набитым ртом. Бри сильно сомневалась, что Кайла-подросток будет такой же милой, как Кайла-младшеклассница.

– Я очень надеюсь, что это правда.

Дана запустила кофемашину. Кайла отнесла пустую тарелку в раковину.

– Подвезёшь меня до школы, тётя Бри?

Бри взглянула на часы. Ей хотелось приехать на работу пораньше, но племянница обожала, когда тётя уделяла ей сразу много внимания. Ничего, подумала Бри, работа подождёт.

– Да.

– Уау! – Кайла спрыгнула со стула и с топотом рванула вниз по лестнице. Дана поставила на стол две чашки капучино.

– Тяжёлая ночь?

– Ага.

– Я видела репортаж. Значит, я правильно поняла, что за дело взялась ты. Хочешь поговорить об этом?

Бри отодвинула пустую тарелку, сжала кружку обеими руками. На кухне было не холодно, но, вновь вспомнив место преступления, она вздрогнула и тут же ощутила приятное тепло, которое сочилось в её пальцы сквозь керамику.

– Жуткое убийство двух человек. Один из них – Юджин Оскар.

Рот Даны на несколько секунд приоткрылся.

– Твой бывший заместитель?

– Он самый.

– Твою ж!

– Именно, – Бри сделала глоток капучино. – Мы уведомили ближайших родственников, так что скоро об этом станет известно. На сегодня мне нужно запланировать пресс-конференцию.

– Репортер сказал, что жертв двое.

– Оскар и его мама, – Бри вздохнула, кратко описала убийства.

– Когда ты его увольняла, ты сильно подозревала, что он замешан в каком-то теневом бизнесе. Думаю, несколько человек с мотивом с ним разобраться ты точно найдёшь.

– Дело в том, что прокурор решил не предъявлять ему обвинения. Вещественных доказательств просто не было. Мои подозрения были бы неуместны, если бы я не смогла доказать их обоснованность.

Дана, отличный детектив по расследованию убийств, блестяще умела проникать сквозь улики в самую суть дела. Она внимательно посмотрела на Бри.

– Я всё понимаю, – Бри вздохнула. – Его смерть последовала за его вынужденным выходом на пенсию. Эти два события могут быть связаны. С другой стороны, он может быть замешан в сомнительных делах, не связанных с управлением шерифа.

Дана нахмурила лоб.

– Слишком много вероятностей на таком раннем этапе расследования.

– У нас есть его гаджеты, – сказала Бри. Мысли метались в голове, сменяя одна другую. – Надеюсь, что техники что-то найдут на его компьютере или телефоне.

Дана скрестила пальцы в знак поддержки.

– Одевайся. Я сварю еще капучино.

– Мне понадобится целая ванна, – Бри поднялась и поставила тарелку в раковину.

– Будет сделано.

Бри приняла душ, надела чистую униформу, стянула непослушные волосы в тугий узел. Вернулась на кухню, взяла вторую порцию капучино и направилась в кабинет, чтобы, пока Кайла собирается, проверить почту.

Для информации от судебно-медицинского эксперта было ещё слишком рано. Большинство писем были просто рутинными. Она открыла сообщение от одного из начальников округа, который жаловался на последнюю смету на ремонт участка шерифа, и закатила глаза, хотя рядом никого не было. Начальник интересовался, действительно ли им нужны две камеры предварительного заключения. Серьёзно? Бри воздержалась от ответа. В таком настроении ей было не до дипломатии. Она перешла к следующему сообщению и замерла, увидев эрегированный пенис крупным планом. Над фото стояла надпись:

Ты подавишься моим членом.

В голове тут же всплыла картина изнасилования, и Бри замутило.

Только не это.

Она ничего не могла с собой поделать – мозг продолжал прорисовывать детали. За плечами Бри было более десяти лет ведения уголовных расследований. Она видела достаточно жестокости, чтобы представить все неприятные подробности. Под мышками выступил пот, рот наполнился желчью. В ней бурлили стыд и гнев. Унизить её, заставить почувствовать себя уязвимой – вот чего он хотел. Он захватил её разум, её чувство безопасности и её личную жизнь, даже не приближаясь к ней.

И она не могла ничего с собой поделать, что действовало ей на нервы ещё сильнее.

Чёрт бы его побрал.

– Ещё капучино? – спросила Дана, стоя на пороге, потом перевела взгляд на экран, и её брови озабоченно опустились. – А это ещё что?

Бри махнула рукой.

– Зачем вообще слать кому-то фото члена?

Дана обошла стол и посмотрела через плечо Бри.

– Это просто способ тебя задеть. Его прислали на личную почту или на рабочую?

– На рабочую.

– И сколько ты их уже получила?

– Я не считала. С тех пор как я устроилась на работу, мне порой приходят угрожающие или оскорбительные голосовые сообщения. Всего, наверное, штук шесть. Голос один и тот же, и хотя они приходят с разных учётных записей, мы подозреваем, что это один и тот же тип. Что-то их отличает от обычных писем, но я не могу понять, что.

– Это похоже на личные нападки, – заметила Дана, глядя на экран, – и они становятся всё злее.

– Точно, – Бри переслала сообщение судебному компьютерному эксперту округа Рори Макинису, добавив краткую приписку: *Ещё одно.*

– Техникам удалось выяснить, кто их шлёт?

Бри покачала головой.

– Пока нет. По словам Рори, отправитель знает, что делает. Он подделывает IP-адреса, чтобы они выглядели так, как будто письма приходят с разных учётных записей, так что я не могу его заблокировать, – Бри закрыла почту и выключила компьютер. – Но я ничего не в силах поделать. Пока это просто письма, а у меня есть проблемы и поважнее.

Дана посмотрела на компьютер встревоженным взглядом.

– Я знаю, ты умная и смелая, но по-моему, в этих угрозах слишком много насилия.

– Не могу не согласиться.

– Будь осторожнее.

– Буду, – Бри не нравилось чувствовать себя мишенью. Инстинкты подсказывали ей, что неведомый хейтер на простых угрозах не остановится.

Глава седьмая

Матрас сдвинулся, и холодный мокрый нос уткнулся Мэтту в лицо. Даже в полусне он понял, в чём дело. Он открыл глаза. Грета смотрела на него с расстояния нескольких сантиметров. За оконными жалюзи не было видно ни малейшего признака света, но Мэтт не сомневался, что сейчас пять тридцать. Собака великолепно распознавала время. Полчаса назад, когда Бри ушла, она не шевельнулась. А вот теперь пора было вставать.

Когда его глаза встретились с её глазами и он не сразу поднялся, Грета изменила позу и упёрлась обеими лапами ему в грудь. Немаленький вес выдавливал воздух из его легких. Мэтт погладил её по голове и легонько отпихнул.

– Доброе утро, Грета.

Медленно завивая хвостом, она лизнула его лицо. Из-под кровати раздалось раздражённое собачье ворчание. Мэтт опустил взгляд. Броди приоткрыл глаз. Если бы старый пёс мог проснуться в такую рань, он бы проснулся.

Мэтт сел и взял телефон с тумбочки. Пять тридцать два.

– Ты молодец, – сказал он Грете. Она склонила голову набок и посмотрела на него с таким самодовольством, что он не смог сдержать смех. Да уж, на самооценку эта собака не жаловалась. У Броди сделался такой вид, будто он хочет спрятать голову под одеяло.

– Прости, приятель, – Мэтт погладил его заднюю ногу. – Ещё несколько недель. Если всё пойдет по плану, к концу месяца она отправится в академию.

Как и Мэтт, старый пёс, по всей видимости, испытывал к Грете смешанные чувства. Мэтт воспитывал собаку, потому что его сестре её вернули бывшие хозяева. Он быстро распознал потенциал Греты. Она была слишком умна и слишком целеустремлена, чтобы стать хорошим домашним питомцем, но благодаря этому же из неё должна была выйти отличная полицейская собака. Она не знала страха, и за те месяцы, что он её обучал, Грета была по-настоящему счастливой, только когда работала.

Грета спрыгнула с кровати и залаяла на него, пританцовывая от волнения. Ей не хватало выдержки Броди, его незаурядной способности и готовности продумать ситуацию. Мэтт никогда не встречал таких собак, как он. Чёрт, да он и людей, таких умных и заслуживающих доверия, как Броди, встречал совсем немного.

– Ладно, ладно, – Мэтт сдался. – И кстати, как ты снова выбралась из клетки?

Задвижка лежала на полу, и Грета выглядела чрезвычайно довольной собой. Не собака, а Гудини!

Натянув шорты и футболку, Мэтт побрёл на кухню. Грета бежала за ним, подталкивая его носом.

– Броди! – позвал он, открывая заднюю дверь. Грета вбежала в огороженный двор и трижды обогнула периметр, прежде чем остановиться и пописать. Из конуры по ту сторону забора донёсся лай. Грета побежала обратно на кухню. Мэтт зашнуровал кроссовки, вернулся в спальню, где Броди не обратил на него ни малейшего внимания.

– Ну ладно. Мы скоро вернёмся.

Броди зажмурил глаза, устроился поудобнее и захрапел. После выхода на пенсию он больше не одобрял пробежки в тёмное время суток. Кроме того, его ранили в той же перестрелке, что и Мэтта, и теперь у него были проблемы с плечом. Ветеринар сказал, что не следует усердствовать по части физических нагрузок, и Броди принял его слова близко к сердцу.

Мэтт пристегнул поводок к ошейнику Греты, и они побежали трусцой, увеличивая темп в течение следующих нескольких миль. Они преодолели пять миль с хорошей скоростью и вернулись к дому, когда уже рассвело. Мэтт принял душ, и Броди наконец-то соизволил встать. Сделав разминку, Мэтт накормил собак, вывел Броди на улицу – по счастью, Грета им не мешала, –

пожарил себе яичницу и оставил собак наслаждаться утренним сном. Больше он не стал запира́ть Грету. Какой в этом смысл?

Солнце едва успело выглянуть из-за горизонта, когда минивэн его сестры свернул на подъездную дорожку и припарковался перед питомником. Уйдя с работы, Мэтт собирался тренировать служебных собак, но сестра заполнила питомник найдёнышами прежде, чем он успел приступить к работе. Обнаружив среди выброшенных собак Грету, Мэтт изменил свой бизнес-план. Теперь он намеревался активно искать в приютах собак, которые могли бы стать служебными.

Иногда ты выбираешь свой путь, а иногда он выбирает тебя. Или твоя сестра выбирает его за тебя, с усмешкой подумал Мэтт.

Кэди вышла из машины и открыла задний грузовой люк. В задней части её фургона стояла собачья клетка.

– Новое развлечение? – спросил он.

– Да, привезла из приюта, – она кивнула. – Хозяин выдохся, – Кэди открыла клетку и присела на корточки. Мэтт отступил назад, чтобы дать животному пространство. Большинство спасённых собак вели себя робко.

– Это ты зря, – Кэди рассмеялась. – Наш парень не из пугливых.

Худой чёрный пёс молнией вылетел из клетки, напрыгнул на Кэди, виляя хвостом и норовя её облизать. Она осторожно его отпихнула.

– Держи лапы при себе, приятель.

Увидев Мэтта, пёс, немало не смущаясь, перепрыгнул на него. Кэди была не против.

– Его взяли как питомца для детей, дрессировать и тренировать не удосужились, а потом сильно удивились, что он такой бешеный и с ним нельзя справиться.

– Старая добрая история. По крайней мере здоровье у него, кажется, в порядке, – Мэтт прищурился, пытаясь разобрать породу пса. – Помесь лабрадора с питбулем?

– Кажется, да, – Кэди отвела его к конуре. – Пусть обживётся. Может, потом возьмёшься за него?

– Не вопрос.

Они вошли в дом, и питомник тут же взорвался лаем. Лучше уж было молчать, чтобы не привлекать к себе внимание! Несколько собак с воплями прыгали на двери, другие, съёжившись, забивались в угол. Мэтт помог сестре их накормить, и, к счастью, лай вскоре сменился скрежетом мисок из нержавеющей стали по бетонным дорожкам.

– У тебя есть планы на сегодня? – спросила Кэди, запирая дверную защёлку последней конуры. – Мне нужно поговорить с тобой и Бри о сборе средств и забрать ещё двух собак. Ситуация жуткая.

– Прости, но я занят, – Мэтт терпеть не мог отказывать сестре. – Если жуткая ситуация, не ходи туда одна.

– Не волнуйся, этого я делать не стану, – Кэди не была ни беспомощной, ни глупой. Она не стала бы намеренно ставить себя в опасную ситуацию. Но она могла пойти на риск, чтобы помочь животному в беде. – Найду другого добровольца. Чем ты занят, часом, не делом об убитом козоводе?

– А, так оно уже в новостях?

Кэди принялась наполнять миски водой.

– Я слышала эту историю по пути сюда. Звучит кошмарно.

– Так и есть, – Мэтт вновь представил себе эту сцену, и его передёрнуло. Кэди нахмурилась.

– Будь осторожен.

– Ты тоже, – Мэтт повернулся и пошёл к машине.

– Нам еще нужно поговорить о сборе средств! – крикнула Кэди ему в спину. – У меня есть итоговые данные и кое-что насчёт кейтеринга.

Кэди организовывала вечеринку, чтобы собрать средства для Греты – прежде чем начать готовить её в качестве служебной собаки, требовалось оплатить обучение и оборудование.

– Я тебе напишу, – ответил Мэтт, сел в машину и направился в офис. Когда он прибыл, машина Бри уже стояла на парковке. В участке было непривычно тихо.

Мэтт прошел мимо стойки регистрации, администратор подняла глаза от компьютера. Мардж, женщина лет шестидесяти, крашенная шатенка в уродливой практичной обуви, обладала упорством питбуля.

– Доброе утро, Мардж, – сказал Мэтт. Она посмотрела на него из-под очков и улыбнулась.

– Свежий кофе – в комнате отдыха. Шериф – у себя, общается с заместителем.

Мэтт прошёл через отделение, почти пустое, и увидел Бри – дверь её кабинета была распахнута. Она выглядела безупречно: свежая униформа, аккуратный пучок, и лишь тени под глазами выдавали тяжёлую ночь. Мэтт постучал по дверному косяку.

– Где все?

– Разбирают кучу автомобилей после ДТП на парковке продуктового магазина или ловят сбежавших альпака на девятом шоссе, – объяснил Тодд, сидевший в кресле для гостей. Бри жестом велела Мэтту подойти ближе.

– Я только что рассказала Тодду о нашем интервью с Бернардом Крайтоном.

Тодд покрутил в руках карманный блокнот.

– Ордера на телефонные и финансовые отчёты ожидают решения судьи. Думаю, скоро будут готовы.

– Начинай вести дело об убийстве, – Бри положила на стол стопку распечатанных листов. – Вот мой отчёт об интервью.

Когда она успела его напечатать?

Тодд взял у неё бумаги.

– Мы знаем, было ли у Оскара оружие? – спросила Бри.

– Было, – Тодд провёл пальцем по листу бумаги. – На него был зарегистрирован «Глок-19».

– В доме мы его не нашли, – сказал Мэтт.

Оскар был убит из собственного пистолета?

Бри кивнула.

– Сегодня утром мы с Мэттом допросим бывшую жену Оскара.

Тодд сделал в блокноте пометку.

– Я просматриваю личную информацию по мере её поступления.

– Судмедэксперт должна закончить вскрытие к полудню, – добавила Бри. – Во всяком случае, так она планировала.

Вскрытие занимало примерно четыре часа, и судмедэксперт всегда начинала пораньше, чтобы пораньше закончить.

– И, – добавил Мэтт, – надеюсь, техники разберутся с телефоном и ноутбуком Оскара.

– Встретимся здесь чуть позже, и я попрошу Мардж назначить пресс-конференцию, – Бри выключила компьютер, встала, повернулась к Мэтту. – Пойдём, пообщаемся с бывшей супругой Оскара.

Они покинули участок. Мэтт достал из багажника бронежилет и бросил на заднее сиденье машины Бри. Они оба на собственном горьком опыте усвоили, что всегда нужно быть готовыми к худшему. Путь был неблизкий, через весь город, и всё это время Бри молчала, думая о чём-то своём.

– Что-то случилось? – не выдержав, спросил Мэтт.

– Я получила ещё одно письмо, – остановив машину на светофоре, Бри открыла это письмо и показала Мэтту телефон. Он прочитал письмо, и в его груди вспыхнула ярость.

– Ты должна отнестись к этому серьёзно.

– Я и так серьёзная, – Бри ослабила хватку на руле, как будто держала его слишком крепко, и, хотя её лицо выражало спокойствие, мускул на её щеке подёргивался. Письмо взволновало её больше, чем она признавала.

– Я не шучу, – Мэтт клокотал от злости. – Сколько угроз ты получила?

– По большей части это не угрозы, а просто письма ненависти, – она попыталась уклониться от его вопроса.

– Сколько их?

Бри пожала плечами.

– Больше, чем я могу сосчитать. Если я появляюсь в новостях, они так и сыплются. Особенно после инцидента в июле.

– Связанного с Оскаром?

– Да. Не все были на моей стороне. Поскольку прокурор отказался предъявлять ему обвинения за отсутствием состава преступления, есть люди, которые считают, что я вынудила его уйти из отдела по политическим мотивам.

– Он был никчёмным копом, ещё и на руку нечистым, – сказал Мэтт.

Оскар несколько раз не соблюдал процедуры. Бри сделала ему ряд предупреждений, но однажды он подсунул ей неправильные улики по важному делу. Подозревая, что он намеренно исказил улики, чтобы выгородить своего приятеля, Бри отправила его в административный отпуск, но прокурор не хотел выдвигать официальные обвинения. По обоюдному согласию Оскар ушёл в отставку.

Бри пожала плечами.

– Что он был нечист на руку, мы доказать не можем. Для некоторых процедура – просто «техническая мура», – она подвигала пальцами, показывая кавычки. – Многие из моих хейтеров считают, что его подставили и уволили, потому что он отказался «соблюдать политкорректность». Меня ругали за то, что я наняла несколько помощников-женщин и жду, что налогоплательщики оплатят им отдельную раздевалку, – Бри покачала головой. – Мне до сих пор трудно поверить, что в департаменте не было ни одной женщины-помощника до того, как я вступила в должность.

Но Мэтт поверил. Легко.

– Эксперты выяснили, кто занимается рассылкой?

– Нет. Я отправила Рори только худшие из писем, которые, как мы предполагаем, написал один и тот же человек. У меня нет ресурсов, чтобы отслеживать каждое письмо какого-то сукина сына с кучей анонимных учётных записей.

– Да, пожалуй, – но Мэтт хотел, чтобы они были.

– А если бы я это сделала, меня бы обвинили в попытке заставить замолчать тех, кто меня критикует, – она поджала губы. – Шериф – выборная должность. Меня судят в суде общественного мнения.

От выборных должностных лиц избавиться очень непросто, поэтому прошлый шериф годами увивался от ответственности за коррупцию. С каждым обвинением в чрезмерном применении силы его популярность только росла. Даже после того, как его преступления были обнародованы, не все поверили, что он виновен. Многие настаивали, что его подставили.

– Мне это тоже не нравится, но у меня нет навыков, чтобы его найти. Всё, что остаётся – довериться Рори, – Бри взглянула на Мэтта. – Послушай, я всю жизнь имела дело с сексистами, и это не первый случай моей работы в органах, когда мне угрожают. Я надеюсь, что сукин сын просто хочет выговориться.

Мэтт указал на её телефон.

– Не думаю, что *вот так* он облегчает душу, – у него было очень плохое предчувствие. – Это преднамеренная, конкретная угроза.

И это, чёрт возьми, тревожило.

– Согласна, но нам нужно раскрыть убийство. Неприятными письмами и фотками членов займёмся позже.

– А прямая угроза насилием в твой адрес?

Её губы сжались в тонкую хмурую линию.

– Убийству она всё-таки уступает. Судебные эксперты с этим разбираются, больше я ничего сделать не могу. Мой дом и семья под надёжной защитой, а я сама могу о себе позаботиться. Ни один из моих хейтеров не доводил дело до конца.

Пока.

Глава восьмая

Мэтт молча кивнул, признавая её правоту, но он всё же не в силах был поверить, что угрозы насилия – просто часть работы Бри. Она сдула со лба прядь волос.

– Итак, что нам известно о бывшей жене Оскара?

На экране бортового компьютера Мэтт пролистал информацию, начиная с истории штрафов.

– Хизер Оскар сорок семь лет. Она водит «хонду» двенадцатого года, и, насколько я вижу, её история кристально чиста. Даже ни одного штрафа за нарушение ПДД.

– Она работает?

– Она библиотекарь и проработала в округе двадцать лет.

Мэтт ввёл адрес бывшей жены Оскара в GPS, перевёл взгляд на часы на приборной панели. Было девять.

– Надеюсь, она ещё не ушла на работу.

– И не смотрела новости сегодня утром, – добавила Бри.

Технически бывшая жена не была официальной ближайшей родственницей, так что будить ее посреди ночи было незачем. Но Мэтт хотел понаблюдать за тем, как она себя поведёт, узнав о смерти Оскара. Как отреагирует до того, как у неё будет время подумать о последствиях, подготовиться к их визиту и отрепетировать свой ответ.

Десять минут спустя они вышли из машины на потрескавшийся бетонный тротуар небольшого жилого комплекса. Мэтт осмотрел местность. Большинство автомобилей были недорогими и старыми. Четыре простых кирпичных здания стояли вокруг прямоугольного участка, поросшего сорной травой.

– Крайтон сказал, что Оскар жаловался на слишком большие алименты, – Бри нахмурилась. – Не знаю, на что Хизер тратит все эти деньги, но уж точно не на аренду.

– Да уж, это не апартаменты класса люкс, – согласился Мэтт.

Хизер жила на первом этаже, и её квартира выходила прямо на подъездную дорожку. Бри и Мэтт подошли к стальной защитной двери, и Бри постучала. Через несколько минут они услышали лёгкие шаги и отступили назад, чтобы их было видно в глазок. Дверь распахнула женщина в спортивных штанах и кроссовках. Она выглядела намного привлекательнее, чем представил себе Мэтт: короткие светлые волосы, гладкая кожа, фигура как у Мэрилин Монро.

Она внимательно окинула взглядом униформу Бри.

– Что случилось?

– Вы Хизер Оскар? – спросила Бри. Хизер кивнула.

– Да. Что такое?

Бри осмотрелась.

– Можно нам войти?

– Да, конечно, – Хизер отогнала от двери рыжего полосатого кота. – Пропусти их, Тигр.

Мэтт и Бри вошли. Прихожая представляла собой небольшой квадрат, примыкающий к гостиной. Квартира была в приличном состоянии: хорошо отчищенный кремовый ковёр, невысокий серый диван и такое же кресло.

– Так что случилось? – вновь спросила Хизер.

– Юджин Оскар – ваш бывший муж? – уточнила Бри.

Хизер кивнула.

– Его тело нашли вчера вечером. Мы сожалеем о вашей утрате.

С полминуты Хизер никак не реагировала, а потом спросила:

– Он мёртв?

– Да, мэм, – Бри кивнула.

Хизер прикрыла рот рукой, вторую прижала к животу, потом обеими руками обвила себя за талию.

– Это прозвучит грубо, но почему вы здесь? Мы с Юджином больше не женаты.

Не медля ни секунды, Бри соврала:

– Мы нашли информацию о вас в его личном деле.

С технической точки зрения, подумал Мэтт, она не соврала. Информация о Хизер действительно могла быть обнаружена где-то среди документов Оскара. Но причина их визита была не в этом.

Хизер, судя по всему, такое объяснение устроило.

– Как это произошло?

– Его застрелили, – сказала Бри.

Хизер удивленно моргнула, чуть откинула голову назад.

– При исполнении?

– Нет, – Бри слегка наклонила голову. – Юджин вышел в отставку.

Брови Хизер поползли вверх.

– В отставку?

– А вы не знали? – спросил Мэтт. Хизер покачала головой.

– Нет. Мы с Юджином целую вечность не общались.

– Он уволился летом после одного случая, – Бри не стала уточнять подробности.

– Его показывали в новостях, – добавил Мэтт.

Хизер вздохнула.

– Я слишком занята, чтобы смотреть новости. Я работаю в отделении окружной библиотеки на Кросс-стрит. В июне нас затопило, и вся эта бюрократия, разрешения и утверждения превратили мою жизнь в нескончаемый ад, – она поправила причёску. – Вообще-то у меня сейчас должен быть отпуск, но мне не до него.

– Можете ли вы уточнить, когда в последний раз виделись или разговаривали с Оскаром? – Бри достала блокнот.

– Честное слово, не помню, – сказала Хизер. Тигр тёрся о лодыжки Мэтта. Он наклонился, чтобы почесать кота за ушами, и тот замурлыкал.

– Хороший котик.

Хизер грустно улыбнулась.

– Я усыновила его после развода. Всё-таки компания, – она подхватила его на руки, прижала к шее, и его мурлыканье стало громче. – Если Юджин погиб не при исполнении, то как это произошло?

– Мы не знаем, – Мэтт выпрямился. – Он был застрелен на ферме своей матери. Её тоже убили.

Хизер ахнула.

– Камиллу? О Господи. Ну уж её-то зачем убивать? Она была немного чокнутой, но почти не общалась ни с кем, кроме Юджина.

– Вы знали, что Юджин к ней переехал? – спросил Мэтт. Хизер почесала кота.

– Нет. В последний раз, когда мы общались, он говорил, что снимает квартиру недалеко от железной дороги. Но, как я уже говорила, это было довольно давно.

Бри сделала пометку.

– Ваш адвокат занимался вашими алиментами?

– Алиментами? – Хизер нахмурила брови. – Я никогда не получала от Юджина алиментов. Он сказал, что платил их мне?

– Лично мне не говорил, – пояснила Бри. – Но другие люди передали мне, что он жаловался, будто они слишком большие.

– Не удивлена. Он был очень хорошим лжецом, – Хизер покачала головой. – Я не хотела от него ни цента. Я просто хотела, чтобы он ушёл.

– Тогда почему развод длился так долго?

– Потому что он не хотел разводиться, – Хизер поджала губы.

– А почему этого хотели вы? – Мэтт не мог себе представить, чтобы кто-то хотел быть в отношениях с Оскаром, но в конце концов, ведь Хизер вышла за него замуж.

– Потому что он постоянно врал, – она на несколько секунд закрыла глаза, а когда открыла, её взгляд был туманным, полным горечи и боли. – Я мечтала только о ребёнке. С самой свадьбы я делала всё возможное, чтобы забеременеть, но у меня ничего не получалось. Спустя пару лет я забеспокоилась не на шутку, обратилась к специалистам, но они не увидели у меня никаких отклонений. Оскар отказался делать тесты на фертильность и уж тем более проходить лечение, – она отвела взгляд, в её глазах блеснули злые слёзы. – Сначала я думала, это просто его самолюбие. Но в конце концов я узнала настоящую причину. Я разбиралась в шкафу и нашла несколько старых медкарт. За пару месяцев до свадьбы Оскару сделали вазэктомию. Мы сильно поссорились, и он признался, что никогда не хотел детей и всё это время мне врал.

– Это отвратительная выходка, – Бри с трудом сдержалась, чтобы не добавить «даже для Оскара».

– Я могу доказать, – вдруг сказала Хизер и выбежала из комнаты. Мэтт услышал, как открылся и закрылся ящик, загудела машина, защёлкали клавиши. Спустя пару минут она вернулась и сунула Бри бумагу.

– Вот копия квитанции о вазэктомии.

– Спасибо, – Бри пробежала документ глазами. – Представляю, как вы рассердились.

– Это уж точно, я была просто в бешенстве, – глаза Хизер сверкнули. – Я выгнала его в тот же день. Все эти годы он позволял мне надеяться, планировать, пытаться, хотя знал, что все это бессмысленно. Хотя он сам сделал это бессмысленным. Как он мог так со мной поступить? Как он мог быть таким жестоким? Зачем вообще на мне женился?

Мэтт едва не брякнул, что Оскар любил её, несмотря на их разногласия, но нельзя обманывать человека, которого любишь. Поведение Оскара демонстрировало полное безразличие к её чувствам.

– Мне очень жаль, – в голосе Бри звучало сочувствие. – Он сказал, почему так поступил?

– Он признался, что терпеть не может детей, но хочет быть со мной, – горько ответила Хизер. – Он знал, как я хочу стать матерью, задолго до того, как мы поженились. Он даже притворялся грустным, когда я не могла забеременеть.

Мэтт хотел посочувствовать, но промолчал. Возможно, Хизер неприятно было бы услышать мнение мужчины.

– Можно скопировать квитанцию? – спросила Бри.

– Можете оставить себе, – ответила Хизер. Бри аккуратно сложила документ.

– Спасибо.

Хизер фыркнула и моргнула, по её лицу скатилась слеза. Она сердито её смахнула.

– Я обещала себе забыть об этом, оставить сожаления позади, но...порой я всё же чувствую боль оттого, что он всё это у меня украл. Я слишком стара, чтобы начинать всё заново. Я слишком стара, чтобы встретить другого мужчину и попытаться завести детей с ним. Оскар лишил меня возможности создать семью. Я ничего не смогу исправить.

– Как он пережил развод? – спросил Мэтт.

– Он был зол, – Хизер вновь утёрла слезу. – Несколько месяцев меня как минимум раз в неделю тормозили его помощники.

– Почему? – челюсти Бри сжались.

– Проезд на запрещающий сигнал. Превышение скорости. Игнорирование правил проезда. Неосторожное вождение, – она пожала плечами. – Ничего из этого не было правдой. До моей работы всего пара миль, и после первых двух штрафов я стала водить ещё осторожнее, чтобы уж точно не нарушить никаких правил. Они просто хотели досадить мне, – она прищурила глаза. – Вы бы видели их самодовольные ухмылки.

Мэтт мог это представить. Бывший шериф искренне одобрял издевательства.

– Вы знаете кого-нибудь ещё, у кого были причины злиться на Оскара?

– Нет, – Хизер достала салфетку из коробки на столике и промокнула глаза. – Но, как видите, я ведь совсем его не знала.

А кто-нибудь его знал?

– Ещё мне нужно спросить, где вы были с восьми вечера воскресенья до восьми утра понедельника, – сказала Бри.

– Здесь, – Хизер обвела глазами гостиную. – Библиотека по воскресеньям закрыта, и я мало с кем общаюсь. Несколько раз пыталась наладить личную жизнь, но больше никому не доверяю и не могу выйти за рамки первой встречи, – она вздохнула. – Не знаю, смогу ли когда-нибудь.

С минуту все молчали. Бри записала телефон Хизер, поблагодарила за помощь, и они с Мэттом вышли.

Сев в машину, Мэтт пристегнул ремень безопасности. От новостей, которые ему сообщила Хизер, у него голова шла кругом.

– Да уж, хранить от жены такую тайну... Я работал с Оскаром десять лет, но, похоже, я тоже ничего о нём не знал.

– Он не просто хранил тайну. Он поступил бессердечно, жестоко и эгоистично.

– Интересно, сколько ещё вранья мы обнаружим.

Бри завела двигатель.

– Чувствую, немало. Но меня интересует не только его жизнь. Давай выясним всё, что сможем, о Хизер. Она утверждает, что старается забыть о нём, но очевидно, что она по-прежнему злится, хотя прошло уже немало лет. Значит, её злость с годами только усиливалась.

– Может быть, она усилилась настолько, что Хизер его убила.

Бри согласилась.

– У нас есть два потенциальных подозреваемых, и ни у одного из них нет алиби.

Глава девятая

Выезжая с парковки, Бри обдумывала услышанное. Бывшая жена Оскара, Хизер, старалась себя контролировать, но у Бри сложилось впечатление, что предательство Оскара она пережить так и не смогла. Его ложь повлияла на всю её жизнь, лишила её мечты.

И он сделал это намеренно.

Почему? Почему он женился на Хизер? Все их отношения были построены на лжи.

Смогла ли Хизер совладать со своей яростью или она со временем становилась всё сильнее?

– Куда теперь? – спросил Мэтт.

– В кабинет судмедэксперта. Я хотела бы застать часть вскрытия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.